

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

**ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ**

(магистерская диссертация)

Выполнил магистрант
3 курса, 355-мз группы,
заочного отделения ЮФ
Данилова Виктория
Константиновна

Научный руководитель
доцент
Тыдыкова Надежда Владимировна

Допустить к защите
д.ю.н., профессор
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 20__ г.

Магистерская диссертация
защищена

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

Барнаул 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Общая характеристика посредственного причинения вреда	
1.1. Понятие и признаки посредственного совершения преступления в отечественном уголовном праве	7
1.2. Зарубежный опыт правового регулирования уголовной ответственности за посредственное причинение вреда	27
Глава 2. Виды посредственного причинения вреда в отечественном уголовном праве	
2.1. Совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, а равно использования лиц, совершивших деяние по неосторожности либо невиновно.....	37
2.2. Совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате физического или психического принуждения, а также лица, исполняющего приказ или распоряжение	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	72

Введение

Актуальность темы. Посредственное причинение вреда как уголовно – правовой институт представляет особый интерес. Проблема данного института имеет место как на теоретическом, так и на практическом уровне. Сложность заключается в том, что четкого законодательного определения посредственного причинения вреда нет, а мнения ученых на этот счет расходятся, также неоднозначно решена проблема, стоит ли вообще относить данный институт к соучастию или же это отдельное правовое явление и с институтом соучастия никак не связано. Поэтому существует сложность с пониманием сущности посредственного совершения преступлений и возникающих в правоприменительной деятельности в связи с этим ошибок в квалификации деяний, осуществляемых посредством других лиц.

По мнению Д.А. Лунькова¹ часть указанных ошибок правоприменителей вызвана несколькими причинами, в число которых входит сложность процесса выявления и доказывания признаков состава преступления, нежели при совершении виновным деяния собственноручно, что в значительной степени осложняет познание объективного и субъективного содержания преступления; неправильная проверка и уголовно-правовая оценка действий лиц, используемых для совершения преступления, не подлежащих уголовной ответственности, что вызвано халатностью отдельных недобросовестных правоприменителей, нежеланием ухудшать показатели работы или просто недоверием показаниям невиновного лица.

Относительно небольшое количество исследований, посвященных изучению института посредственного причинения вреда, с одной стороны,

¹Луньков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно – правовые и криминологические аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Д.А. . – Екатеринбург. 2013. – 207 с.

подтверждает недостаточную теоретическую изученность рассматриваемого института, а, с другой стороны, свидетельствует не столько о практической его неостребованности, сколько о сложности и разноплановости проблем, связанных с ним и затрудняющих его комплексное изучение. Поэтому посредственное причинение, как частный случай исполнительства, нуждается в большем внимании законодателя.

Целью данной работы является исследование законодательной конструкции посредственного причинения вреда в уголовном праве.

Исходя из обозначенной цели, необходимо будет решить следующие **задачи**:

- Рассмотреть понятие и признаки посредственного совершения преступления в отечественном уголовном праве;

- Проанализировать зарубежный опыт правового регулирования уголовной ответственности за посредственное причинение вреда;

- Рассмотреть виды посредственного причинения вреда в отечественном уголовном праве;

- Изучить практику квалификации преступлений, совершенных путем посредственного причинения вреда, выявить проблемы, найти пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся вследствие посредственного причинения вреда.

Предметом выступают нормы действующего и ранее действовавшего уголовного законодательства РФ о посредственном причинении вреда, практика реализации указанных норм в правоохранительной деятельности; а также перспективы правотворчества и правоприменения в исследуемой сфере.

Теоретическая база. Исследование отдельных вопросов теории посредственного причинения вреда, его объективных и субъективных характеристик, представлено в работах А.Арутюнова, А.П. Козлова, Д.А.

Луныкова, Н.И. Сальниковой, Ю.А. Красикова, М.И. Ковалева, Д. А. Гарбатовича, Н. С. Александровой, Н. В. Баранкова, В. Н. Шиханова и других.

Эмпирической основой исследования послужили 52 судебных акта за период 2011-2017 гг., куда входят приговоры судов общей юрисдикции РФ, постановления, определения судов по уголовным делам о совершении преступления посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, лица причиняющего вред в результате физического или психического принуждения, лица, исполняющего приказ или распоряжение, а также лица, причиняющего вред по неосторожности, лица, причиняющего вред невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания, который включает в себя диалектический метод, в соответствии с которым виновное лицо совершает преступление посредством использования иного лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности, рассматривается в единстве социального содержания взаимодействия участвующих лиц и его юридической формы, сравнительно-правовой (компаративный), используемый при анализе зарубежного законодательства, системно-структурный метод при анализе элементов посредственного причинения вреда, проблем их взаимодействия и взаимообусловленности, нормативно-догматический метод в изучении уголовно-правовой базы института посредственного совершения преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что проведенные исследования и сделанные на их основе выводы могут быть применены в процессе как правотворческой деятельности, предполагающей усовершенствование законодательства по рассматриваемому вопросу, так и в правоприменительной деятельности. Материалы магистерской диссертации могут найти применение в учебном процессе при подготовке бакалавров, специалистов, магистров.

Апробация результатов исследования: основные результаты диссертационного исследования были представлены на 19-й Международной научно-практической конференции молодых ученых «Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность», проведенной 28 апреля 2016 года в АНОО ВО «ААЭП» г. Барнаул.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика посредственного причинения вреда

1.1 Понятие и признаки посредственного совершения преступления в отечественном уголовном праве

На сегодняшний день вопросы касающиеся посредственного причинения вреда, выступают предметом научного исследования в юридической литературе и имеют большую практическую значимость, так как являются обоснованием ответственности преступника, использующего для совершения общественно опасного деяния лицо, которое не подлежит уголовной ответственности, в силу обстоятельств предусмотренных уголовным законом. Однако, в имеющихся публикациях имеются значительные расхождения мнений в отношении места и наименования института посредственного причинения вреда, характеризующих его объективные и субъективные признаки.

Феномен посредственного исполнения, рассматривался еще теоретиками древнего мира. Так, римский юрист Ульпиан в тридцать восьмом томе «Комментариев к эдикту» писал: «Своими ли руками кто-то (это сделает) или же рабу велит подсечь, ободрать срубить деревья, он отвечает по этому иску»².

В научной среде посредственному причинению даются разные названия. Так, П.Ф. Тельнов употреблял дефиницию «посредственное исполнение»³, М.И. Ковалев и О.Н. Агеева – «посредственное причинение»⁴, А.Н. Трайнин – «мнимое соучастие»⁵, О.К. Гамкрелидзе – «посредственное исполнительство»⁶, Н.В. Баранков – «посредственное исполнение преступления», С.А. Шатов –

² Дигесты Юстиниана: Т. VII. Полутом 1: кн.45-47/ пер. с латин.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2005. С.461

³ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 75 - 79.

⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. С. 97 - 108; Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республики Мордовия: Монография/ Под ред. Н.А. Лопашенко. Саранск, 2014. С. 76

⁵ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 121 - 123.

⁶ Гамкрелидзе О.К. Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1973. С. 14

«опосредованное исполнение»⁷, в московском курсе советского уголовного права 1970 г. содержится понятие «посредственное виновничество»⁸. Во всяком случае, абсолютным большинством специалистов употребляется термин «посредственный».

Возникновение посредственного причинения вреда можно проследить исследуя саму конструкцию соучастия.

Первая конструкция исходит из признания акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия; вторая рассматривает соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности⁹.

Выделяют основные принципы теории акцессорности:

- соучастник несет ответственность за свои действия только при наличии наказуемого действия исполнителя и может быть привлечен к ответственности, если к ответственности привлечен и исполнитель;

- соучастник несет ответственность по той же статье УК РФ, что и исполнитель.

Из сказанного вытекает, что лицо, совершившее преступление посредством другого лица, которое не является субъектом преступления (т.е. исполнителем преступления в уголовно-правовом значении), должно остаться вне пределов уголовной ответственности, поскольку вслед за невиновным причинителем ее избегает.

В связи с этим теория акцессорности, будучи общепризнанной, была дополнена учением о так называемом посредственном исполнении преступления, которое позволяет, не посягая на общие принципы акцессорности, решать вопрос об уголовной ответственности лица, совершившего преступление путем физического использования другого невиновного лица.

⁷ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб., 2012. С. 35.

⁸ Курс советского уголовного права: В 6 т./ Редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхивадзе. М., 1970. Часть Общая. Т. 2: Преступление. С. 471.

⁹ Арутюнов, А. А. Системный подход к общей теории соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ А. А. Арутюнов. – Москва, 2001. – 21 с.

Это свидетельствует о том, что институт посредственного совершения преступления вначале учеными, а затем и законодателем включен в институт соучастия путем причисления данной категории преступников к особому разряду посредственных исполнителей вынужденно¹⁰.

Н.В. Баранков в своей работе указывая на истоки посредственного причинения вреда, пишет о том, что еще в конце XIX-начала XX в. Г. Е. Колоколов писал о мнимом подстрекательстве, говоря о склонении к совершению преступления невменяемых, при психическом принуждении, при безусловно-обязательном приказе, при извинительных обстоятельствах (например, крайней нужде подстрекаемого), невиновного лица. Во всех указанных случаях отсутствие подстрекательства и отнесение их рассмотрения к способам совершения преступных деяний автор аргументирует наличием только одного субъекта. Но, уже С.В. Познышев, не акцентируя внимания на опосредованно действующем лице, прямо отмечает исполнителя как непосредственно, так и опосредованно действующего лица¹¹.

Необходимо отметить, что указание на «непосредственное» совершение преступления в прежнем уголовном законодательстве (ст. 17 УК РСФСР) не указывал на посредственное исполнение, поскольку УК РСФСР 1960 г. ответственность не предусматривал за него. Вследствие того, что неурегулированность этого вопроса в законе при разрешении дел о преступлении, совершенном в соучастии, создавала для правоприменителя дополнительные трудности, органы при оценке посредственного исполнения либо не придавали значения его установлению, либо прибегали к расширительному толкованию ст. 17 УК РСФСР¹².

¹⁰Луныков, Д. А. Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения/ Д. А. Луныков// Российский юридический журнал. – 2011. – № 5 (80). – С. 111-119.

¹¹ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

¹² Горячев, М.А. Вопросы совершенствования законодательной формулы посредственного исполнения// Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России. 2008. № 3 (8). - С. 287-291

Немаловажным является и тот факт, что в настоящее время институт посредственного причинения вреда в уголовном праве пытаются разработать в основном только на теоретическом уровне, однако на практике возникают существенные проблемы, прежде всего это связано с тем, что в УК РФ данный институт детально не конкретизирован, отсутствует понятие посредственного причинения вреда, какие конкретно случаи, помимо использования для совершения преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или невменяемых, относятся к данному правовому явлению. Вследствие открытости перечня, указанного в ч.2 ст.33 УК РФ, словосочетанием «других обстоятельств...», вызывает неопределенность то, какие обстоятельства будут относиться к посредственному причинению вреда, т.к. это в дальнейшем определяет уголовную ответственность субъектов в посредственном причинении вреда.

Посредственное причинение вреда по уголовному закону связано с институтом соучастия. В ст. 32 УК РФ указано, что соучастие в преступлении - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Ч.1 ст. 33 УК РФ разъясняет, что наряду с исполнителем соучастниками преступления признаются организатор, подстрекатель и пособник. Это говорит о том, что исполнитель на законодательном уровне относится к категории соучастников преступления.

При этом, посредственное исполнение считается одной из самостоятельных опасных форм преступной деятельности и часто рассматривается как форма индивидуального (единоличного) совершения преступления (единоличное исполнение)¹³, однако само соучастие, выделяется в противоположность индивидуальной форме совершения преступления; критерием разграничения в данном случае выступает степень общественной опасности деяния, обусловленная числом участников и наличием

¹³ Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность/ А. П. Козлов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с., Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т.1. Общая часть/ под ред. проф. А. И. Рарога - Москва: Профобразование, 2002. - 600 с.

объединенности и направленности их усилий на единый социально вредный результат.

Исходный довод в мотивировке данной позиции состоит в том, что не подлежащее ответственности лицо, используемое для выполнения объективной стороны преступного деяния, непосредственного причинения вреда, выступая в качестве средства (орудия) достижения общественно опасного результата¹⁴, не является субъектом преступления (либо невиновно в содеянном в силу наличия одного из установленных УК РФ обстоятельств), в отличие от участника посягательства, склонившего либо заставившего «несубъекта» (невиновного) осуществить преступный замысел и подлежащего причислению не к соучастникам, а к лицу, действовавшему единолично, так как в подобной ситуации отсутствует обязательное для соучастия умышленное объединение двух или более лиц, обладающих как минимум всеми общими свойствами субъекта преступления. Если же речь идет о посягательстве, совершенном одним виновным субъектом, описание его противоправных действий в ст. 33 УК РФ, регламентирующей наряду с другими нормами главы 7 ответственность за соучастие, ошибочно.

Так, Л.Р. Токшина¹⁵ считает, что посредственного исполнителя необходимо исключить из состава видов исполнителя, предусмотренного ч. 2 ст. 33 УК РФ, так как совершаемое им преступление при отсутствии субъектов преступления (несовершеннолетних и невменяемых) является индивидуальным, образующим самостоятельный институт вне рамок института соучастия.

Аналогичную позицию занимает Б.В. Здравомыслов, исключая посредственное причинения вреда из соучастия и относя его к формам индивидуально совершаемого преступления¹⁶.

¹⁴ Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – Москва: Статут, 2013. – 408с.

¹⁵ Токшина, Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 27. - С. 55-59

¹⁶ Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 260.

При этом, М.И. Ковалев указывает тот факт, что «понятие «исполнитель преступления» относительно. Оно касается только соучастия в преступлении, потому что нельзя говорить об исполнителе, когда в преступлении задействовано только одно лицо»¹⁷.

Аналогичный вывод следует и из оценки ч. 1 ст. 33 УК РФ, в соответствии с которой исполнитель признается одним из видов соучастников наряду с организатором, подстрекателем и пособником. Целесообразным, на наш взгляд, является выделение посредственного исполнения преступления из ст. 33 УК РФ, регламентирующей виды соучастников, в отдельную уголовно-правовую норму Общей части Уголовного кодекса.

В свое время И. Я. Хейфец отмечал, что посредственного виновничества нет, как и нет особенностей такого рода вообще, поскольку для подстрекателя безразлично, какое лицо (вменяемое или невменяемое, малолетнее или совершеннолетнее, виновное или невиновное, под принуждением или без) подстрекается им к совершению преступления. При любых обстоятельствах он остается подстрекателем¹⁸. Подобные рассуждения мы подвергаем сомнениям: такие лица не должны считаться подстрекателями, потому что в данном случае отсутствуют признаки соучастия.

В современной юридической литературе имеет место мнение о том, что посредственное исполнение ничем не отличается от непосредственного исполнения, исключения составляют случаи в различии средств совершения преступления, которое диктуется стремлением человека к удлинению своей руки за счет применения все более эффективных средств, в том числе и путем

¹⁷ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

¹⁸ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

использования живых существ, в частности, малолетних, душевнобольных и т. д.¹⁹

Данную аргументацию по ряду причин мы подвергаем критике. Во-первых, это продиктовано спецификой морально-правового аспекта рассматриваемой формы преступного поведения, в силу чего и предусматривается необходимость более сурового наказания лиц, посредственно исполняющих преступление, законодательством отдельных стран (на примере УК Италии)²⁰. Во-вторых, воздействие на лицо, которое используется для совершения преступления, отличается своей спецификой от воздействия на неодушевленный предмет или животное. В-третьих, в отличие от случаев совершения преступлений с использованием различных предметов, механизмов, машин и животных, при посредственном исполнении присутствует, помимо умышленно действующего виновного лица, еще, как минимум, один человек, не подлежащий уголовной ответственности либо причинивший вред по неосторожности, в силу чего, в-четвертых, возникает необходимость разграничения посредственного исполнения от единоличного совершения преступления, с одной стороны, и от соучастия, с другой стороны. Вышеизложенное свидетельствует в пользу отдельного рассмотрения ситуаций использования для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности, а равно причинивших вред неосторожно, в рамках самостоятельной уголовно-правового института посредственного исполнения преступления.

Исключение посредственного причинения вреда полностью из института соучастия (главы 7 УК РФ) будет не верным, так как признаки посредственного причинения вреда в определенной степени присущи институту соучастия.

¹⁹Побережный, Д. Б. Средство преступления как признак пособничества и посредственного причинения// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. № 73. С.- 20

²⁰Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 10.05.2017)

Поэтому правильным будет выделение посредственного причинения вреда в самостоятельную норму главы 7 УК РФ.

Р.Д. Шарапов²¹ отмечает, что при посредственном исполнении имеет место совместное участие нескольких лиц в совершении преступления. В остальном, отличие соучастия и посредственного причинения вреда заключается в том, что в механизме посредственного исполнения нет какого-либо из субъективных признаков соучастия. Т.е., при использовании для совершения преступления малолетнего или иное лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности за данное преступление, а равно невменяемого, то нельзя вести речь о характерном для соучастия «участия в преступлении двух или более лиц» в части качественной характеристики данного признака – участие в общественно опасном деянии минимум двух субъектов преступления. Такой субъективный признак соучастия, как совершение умышленного преступления отсутствует в случае использования неосторожного поведения непосредственного причинителя вреда. В силу отсутствия такого субъективного признака соучастия как умышленное участие лиц в преступлении посредственное исполнение имеет место при невиновном поведении непосредственного причинителя вреда, а также при наличии в его поведении обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Посредственное исполнение не исключает соучастия в преступлении, а сочетается с ним в случае отсутствия у непосредственного причинителя вреда признаков специального субъекта преступления, в котором он принимает участие. Стоит отметить, что особенность совместной преступной деятельности нескольких лиц состоит в том, что посредственный исполнитель, который обладает признаками специального субъекта преступления, использует для непосредственного совершения данного преступления другое лицо, которое в

²¹ Шарапов, Р. Д. Квалификация хищений, совершенных в мелком размере при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ: закон, теория, практика/ Р. Д. Шарапов// Российский ежегодник уголовного права. – 2014. - № 7. - С. 422-438.

свою очередь указанными специальными признаками не обладает, имея при этом признаки общего субъекта преступления, которых достаточно для совершения преступления в соучастии. При таких обстоятельствах субъекты признаются соучастниками преступления, но их юридические роли меняются по конструкции посредственного исполнения следующим образом: как посредственный исполнитель несет ответственность специальный субъект, при этом общий субъект несет ответственность за преступление как организатор, подстрекатель или пособник.

Если рассматривать непосредственно само понятие посредственное причинение вреда, то ч. 2 ст. 33 УК, содержит лишь упоминание о нем, однако содержание данного понятия не раскрывает.

В своей работе Луньков Д.А. рассматривает «посредственное причинение вреда как действия лица, совершившего преступление с использованием другого человека, не подлежащего уголовной ответственности». Автор также полагает, что для этого определения целесообразней использовать термин «посредственный причинитель вреда», так как он более точно отражает специфику лица, закладывающего предпосылки для возникновения и проявления в деянии невинного причинителя вреда свойства вредоносности деяния - основы общественной опасности преступления²².

Н.В. Баранков придерживается точки зрения, согласно которой посредственное причинение вреда необходимо понимать, как умышленное совершение преступления посредством умышленного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным

²²Луньков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно – правовые и криминологические аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Д.А. . – Екатеринбург. 2013. – 207 с.

кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших общественно опасное деяние по неосторожности²³.

Обращает на себя внимание неточность законодательной конструкции ч.2 ст. 33 УК РФ, в которой указано использование при посредственном исполнении «других лиц, не подлежащих уголовной ответственности».

Р.Д. Шарапов, утверждает: «В действительности, уголовная ответственность лиц, которых использует посредственный причинитель, исключается не всегда. Другое дело, такие лица не могут привлекаться к ответственности за совершенное преступление в качестве его исполнителей. В связи с этим в ч. 2 ст. 33 УК РФ следовало бы указать на «лиц, не подлежащих уголовной ответственности в качестве исполнителей²⁴».

Н.И. Сальникова²⁵ утверждает, что квалификация содеянного посредственным причинителем не вызывает проблем для правоприменительной практики и, следовательно, не требует отражения в нормах УК РФ. Кроме того, вариация трактовки исполнителя, упоминающая посредственного исполнителя, который выступает одним из видов соучастников, стала основой для неоднозначного толкования дефинитивной нормы и ссылки на ч. 2 ст. 33 УК РФ в ситуации, на которую она не распространяется.

При этом она предлагает отказаться не вообще от понятия посредственного причинения вреда, а только от распространенного представления о данном поведении, подразумевая под посредственным причинением совершение умышленного преступления лицом, использовавшим для осуществления его объективной стороны другое лицо, совершившее деяние по неосторожности (самостоятельная форма совершения преступления), либо

²³ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

²⁴ Шарапов, Р. Д. Квалификация хищений, совершенных в мелком размере при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ: закон, теория, практика/ Р. Д. Шарапов// Российский ежегодник уголовного права. – 2014. - № 7. - С. 422-438.

²⁵ Сальникова, Н. И. Понятие посредственного исполнительства в Уголовном кодексе РФ/ Н. И. Сальникова// Современное право. - 2006. - №5. - С. 49-53.

лицо, не являющееся субъектом данного преступления, особо указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ (соучастие со специальным исполнителем)²⁶.

Как отмечает Луньков Д.А.²⁷: «Помимо уточнения редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ было бы верным и теоретически оправданным включить институт посредственного причинения вреда в институт лиц, подлежащих уголовной ответственности, и дополнить гл. 4 УК РФ статьей 23.1. Ее название, содержание и понятийный аппарат должны в полной мере отражать сущность уголовно-правового явления посредственного причинения вреда, пределы применения статьи, не противоречить системе других норм уголовного права. И предлагает внести следующие изменения (дополнение) в диспозицию ч.2 ст.33 УК РФ «лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица или других лиц, не подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, заблуждения, исполнения обязательного приказа или распоряжения, действия под принуждением, подлежит уголовной ответственности».

Считаем, что хотя автор и правильно заметил, что название статьи должно содержать сущность уголовно-правового явления посредственного причинения вреда, однако определение данное им недостаточно полное и не раскрывает всего содержания данного института.

Более детально раскрывающим сущность исследуемого института, является определение, данное А.А. Арутюновым, который считает, что ч. 2 ст. 33 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее действия (бездействие), предусмотренные статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо

²⁶ Сальникова, Н. И. Понятие посредственного исполнительства в Уголовном кодексе РФ/ Н. И. Сальникова// Современное право. - 2006. - №5. - С. 49-53.

²⁷ Луньков, Д. А. Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения/ Д. А. Луньков// Российский юридический журнал. – 2011. – № 5 (80). – С. 111-119.

непосредственно участвовавшее в их совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, выполнившее указанные действия (бездействие) полностью или частично посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, либо посредством использования «одушевленных» орудий преступления (животных)»²⁸.

Однако, если рассматривать посредственное причинение вреда в рамках уголовного закона, а данный институт относится к соучастию, то из буквального толкования ст. 32 УК РФ, исключает использование животных в соучастии, а значит и в посредственном причинении вреда.

Нельзя не согласиться с мнением Д.А. Лунькова о том, что нормы о посредственном причинении вреда применяются вместе с нормами других институтов уголовного права, с которыми тесно взаимодействуют.

Главная задача института посредственного причинения вреда, заключается в определении того, кто в конечном итоге должен отвечать за совершенное общественно опасное деяние²⁹.

Таким образом, общее понятие посредственному причинению вреда можно определить как совершение лицом умышленного преступления путем использования действий (бездействия) других лиц, которые в силу обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, не подлежат уголовной ответственности за данное преступление в качестве исполнителя.

На основе исследования понятия посредственного причинения вреда, рассмотрим признаки данного института.

К объекту посредственного причинения относятся те общественные отношения, которым наносится вред в результате использования усилий лица,

²⁸Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении/ А. А. Арутюнов. – Москва: Статут, 2013. – 408с.

²⁹Луньков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно – правовые и криминологические аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Д.А. . – Екатеринбург. 2013. – 207 с.

не подлежащего уголовной ответственности в силу обстоятельств предусмотренных УК РФ. Однако объектом посягательства в таких случаях не может быть жизнь используемого лица.

С объективной стороны действия посредственного исполнителя в большинстве случаев характеризуются склонением к совершению действий (бездействия), составляющих объективную сторону общественно опасного деяния лиц, не достигших установленного возраста уголовной ответственности, не подлежащих уголовной ответственности в силу других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, а также причиняющих вред по неосторожности³⁰.

Так на примере одного из приговоров, А.(не подлежащий уголовной ответственности, т.к. был признан невменяемым) по указанию С. и с целью совершения хищения чужого имущества, взяв с собой санки, отправился к домовладению В., где через незапертую входную дверь незаконно проник в её жилище. Однако был застигнут самой В., но, несмотря на это, выходя за рамки ранее достигнутой договоренности с С. о тайном хищении чужого имущества, открыто похитил находящийся в кладовой комнате жилища В., один мешок сахарного песка весом 50 кг.

Обсуждая вопрос об уголовной ответственности С., суд квалифицировал ее действия по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ), как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище, так как она посягала на отношения права собственности потерпевшей, тайно, с корыстной целью и прямым умыслом, имея умысел на хищение имущества до начала своих преступных действий, с использованием лица, в силу невменяемости не подлежащего уголовной ответственности, являясь непосредственным исполнителем преступления, и с учетом того, что домовладение потерпевшей

³⁰ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

представляет собой индивидуальный жилой дом и отвечает общим понятиям жилища, установленным нормами УК РФ (примечание к ст. 139 УК РФ)³¹.

Из данного примера видно, что с объективной стороны действия посредственного исполнителя выражаются в склонении к совершению действий (бездействия), составляющих объективную сторону общественно опасного деяния лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, при этом сам исполнитель никак действий не совершает.

По мнению Д.А. Лунькова, преступник, причиняя вред общественным отношениям руками лица, не подлежащего уголовной ответственности, одновременно с этим причиняет вред данному лицу, который выполняет объективную сторону состава преступления. Поэтому личность невинного причинителя можно отнести к дополнительному объекту, на который посягают преступления, совершаемые посредством других лиц. Рассматривая объект как сложносоставное социальное и правовое образование посредственного причинения вреда, необходимо отметить, что в уголовно – правовой защите нуждаются оба объекта, посредством усиления меры уголовной ответственности за преступления, совершаемые с помощью других лиц.

Для этого необходимо скорректировать ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ, исключив из п. «д» отягчающее обстоятельство «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами, либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», оставив отягчающее обстоятельство «привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения»; и дополнить ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ пунктом «д» следующего содержания: «совершение преступления посредством использования другого лица или других лиц, не подлежащих в

³¹Приговор Новохоперского районного суда Воронежской области по делу №1-49/2013 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 18.08.2017)

соответствии с настоящим Кодексом уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, заблуждения, исполнения обязательного приказа или распоряжения, действия под принуждением»³².

К признакам объективной стороны посредственного причинения вреда относят следующие:

а) лицо при посредственном совершении преступления воздействует только на сознание и тело лица, которое не подлежит уголовной ответственности, выполняющего посягательство на охраняемый законом объект;

б) действия, направленные на совершения преступления невиновного лица, обусловлены информационным противоправным воздействием со стороны преступника;

в) сложная причинно- следственная связь, между совершенным деянием и наступившими последствиями, которая опосредована наличием невиновного причинителя вреда, на сознание которого происходит информационное воздействие со стороны преступника;

г) в объективную сторону состава входит само деяние преступника, равно как и невиновные преступные действия, и наступивший противоправный результат;

д) преступник, совершая преступление с использованием лица, которое не подлежит уголовной ответственности, посягает на два объекта:

-объект, охраняемый статьей Особенной части УК РФ, по которой в дальнейшем будут квалифицированы действия посредственного совершителя преступления;

- второй объект преступления - личная неприкосновенность невиновного причинителя, подвергающегося психическому или физическому воздействию со стороны преступника.

³²Луныков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно – правовые и криминологические аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Д.А. . – Екатеринбург. 2013. – 207 с.

Это обстоятельство обращает внимание на повышенную общественную опасность преступлений, которые совершаются посредством других лиц, что, на наш взгляд, требует законодательного урегулирования путем коррекции положений ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Обстоятельства, из - за которых лица вовлеченные в непосредственное совершение преступления, не могут нести за него уголовную ответственность как исполнители, могут быть различными. Но все они предусмотрены в уголовном законодательстве.

Действующий УК РФ (ч. 2 ст.33 УК РФ) устанавливает три варианта посредственного причинения, когда лицо, не выполняя объективной стороны состава преступления, признается исполнителем:

- 1) при использовании лиц, не подлежащих уголовной ответственности согласно возраста;
- 2) по причине невменяемости;
- 3) при иных обстоятельствах, определенных УК РФ.

В соответствии с нормами УК РФ посредственное причинение имеет место исключительно в случае прямого указания об этом в уголовном законе.

К числу иных обстоятельств, при которых исключается уголовная ответственность непосредственных причинителей вреда теория уголовного права и судебная практика относят:

- возрастную невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ);
- совершение непосредственным причинителем общественно опасного деяния по неосторожности (ст. 26 УК РФ), когда его самонадеянный расчет или непредусмотрительность умышленно используются другим лицом для причинения общественно опасного последствия (таким примером может служить случай, когда один из охотников умышленно уговорил другого, страдающего близорукостью, выстрелить в человека в кустах, уверив его в том, что это зверь);

- невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), когда средством умышленного преступления является извинительная ошибка непосредственного причинителя вреда;

- обстоятельства, исключающие преступность деяния, указанные в статьях 39-42 УК РФ, к числу которых можно отнести: действие непосредственного причинителя вреда под влиянием психического или физического принуждения (например, непосредственный причинитель падает на потерпевшего, причиняя травму, вследствие сильного толчка виновного лица); или исполнение приказа или распоряжения (например, заведующий складом, не догадываясь о фактически совершающейся растрате имущества, исполняет распоряжение своего начальника о выдаче материальных ценностей посторонним лицам);

- отсутствие у непосредственного причинителя вреда предусмотренных ч. 4 ст. 34 УК РФ признаков специального субъекта преступления (например, постороннее лицо совершает хищение чужого имущества со склада организации по договоренности с кладовщиком, которому это имущество вверено в силу занимаемого служебного положения).

Вышеупомянутые обстоятельства различны по своей правовой природе, из-за чего посредственное причинение вреда и соучастие не всегда являются взаимоисключающими понятиями.

Особенность субъективной стороны посредственного исполнения состоит в том, что посредственный исполнитель сознает, что использует в качестве орудия преступления лицо, которое не обладает признаками субъекта преступления, способного нести уголовную ответственность.

Так, Г. с корыстной целью, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, являясь непосредственным участником совершаемого преступления, посредством исполнения активных действий А. (не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста), который через открытую дверь проник в сарай, откуда тайно похитил 2 кур, стоимостью 300 рублей каждая на

общую сумму 600 рублей, принадлежащих Д.. После чего передал похищенное Г.

Г., находясь на удаленном расстоянии от сарая, наблюдал за окружающей обстановкой с целью обеспечения тайности хищения, пока указанное лицо выполняло активные действия, направленные на хищение чужого имущества.

Суд квалифицировал действия Г. по ч. 2 ст. 33, ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в иное хранилище лицом, совершившим преступление посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста³³.

В литературе высказывается мнение, что необходимо установить «заведомость», т.е. достоверное знание субъектом того, что он использует в преступных целях³⁴.

Попытки урегулировать вопросы, связанные с посредственным причинением вреда, на законодательном уровне, предпринимались еще при подготовке УК РФ 1996 г., предлагалось следующие:

- а) принять специальную норму о посредственном исполнении;
- б) внести уточнения в статью об исполнителе преступления;
- в) внести уточнения непосредственно в сам институт соучастия;
- г) установить повышенную общественную опасность посредственного исполнения при дифференциации уголовной ответственности как квалифицирующего и как отягчающего обстоятельства при индивидуализации наказания.

В литературе отмечается, что посредственное исполнение будет также иметь место³⁵:

³³ Приговор Кировского районного суда Приморского края №1-1-117/2013 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2017).

³⁴ Назаренко, Г В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость/ Г. В. Назаренко// Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 94-97.

1) в случае использования лицом, входящим в преступную группу в интересах таковой умышленно действующего лица, которое не осознавало или не должно было и не могло в силу некоторых обстоятельств осознавать, что реализация преступного умысла организованной группы либо ее организатора производится его действиями(ошибка в уголовно-правовом запрете);

2) в случае использования лицом, входящим в преступную группу в интересах таковой умышленно действующего лица, не входящего в преступную группу (отсутствие специального свойства);

3) в случае использования организатором преступной группы для совершения в интересах этой группы преступления особых обязывающих отношений, в силу которых член преступной группы был обязан исполнять приказы организатора (крайняя необходимость);

4) в случае использования организатором преступной группы для совершения в интересах этой группы преступления умышленно действующего лица при отсутствии у организатора преступной группы и непосредственного исполнителя преступления соучастия.

На наш взгляд, хотя в ч.2 ст. 33 УК РФ данная концепция нашла свое отражение, данный вопрос разрешен не в полном объеме, что порождает некоторые трудности в судебной практике при рассмотрении дел, совершенных в соучастии и при групповых эксцессах.

На основании изложенного, представляется верным не исключать посредственное причинение вреда из института соучастия, как это предлагается отдельными авторами, а включить в гл.7 УК РФ как предлагает Н.В. Баранков, отдельную норму «Соучастие в преступлении», самостоятельную ст. 36.1 в следующей редакции³⁶:

«Статья 36.1. Посредственное исполнение преступления

³⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Ф. Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2009. - 751 с.

³⁶ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

1. Посредственным исполнением преступления признается общественно опасная деятельность субъекта, при которой он умышленно побуждает другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления и действующее невиновно или по неосторожности, совершить общественно опасное деяние в своих интересах или содействовать реализации общественно опасных тенденций, возникших у надлежащего субъекта, с целью достижения преступного результата.

2. Посредственное исполнение не является соучастием. Посредственный исполнитель несет ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса как за совершение преступления одним лицом, но с учетом обстоятельства, отягчающего ответственность».

Таким образом, из ч. 2 ст. 33 УК РФ следует исключить слова «а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

В целях повышения эффективности мер борьбы с особыми формами преступной деятельности целесообразно п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «привлечение к совершению преступления лиц, не обладающих общими или специальными признаками преступления, а также лиц, действующих невиновно или по неосторожности».

Таким образом, институт посредственного причинения вреда имеет важное теоретическое и практическое значение при изучении проблем соучастия, также в правоприменительной практике. В работах ученых высказываются отличные друг от друга точки зрения относительно существования рассматриваемого института в составе института соучастия. Признаки института посредственного причинения вреда можно раскрыть при исследовании данного понятия.

На наш взгляд, существование в уголовном законодательстве специальных норм о посредственном причинении позволит в каждом

конкретном случае определить степень вины и ответственности за содеянное посредственным причинителем.

Таким образом, институт посредственного причинения вреда связан с институтом соучастия, при этом рассматривается как форма индивидуального совершения преступления. Главная задача института посредственного исполнения преступления - решить вопрос, кто в итоге должен нести уголовную ответственность за совершение преступления: посредственный исполнитель или невиновный причинитель. Проблема отсутствия законодательного определения посредственного причинения вреда ставит перед правоприменителем трудности, порождающие в квалификации деяний. На наш взгляд, выделение посредственного причинения вреда в самостоятельную норму главы 7 УК РФ, уточнение редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ и дополнение главы 4 ст. 23.1 будет отражать сущность уголовно-правового явления посредственного причинения вреда.

1.2. Зарубежный опыт правового регулирования уголовной ответственности за посредственное причинение вреда

Учитывая, что современный мир представляет собой территорию взаимодействия, а в некоторых случаях и столкновения, существующих цивилизаций, считаем целесообразным провести анализ норм уголовного законодательства зарубежных государств, которые направлены на регламентацию института посредственного причинения вреда.

Отметим, что законодательство зарубежных стран подходит к данному вопросу зачастую аналогичным путем, что и российское.

Понятие посредственного исполнения известно практически всем правовым системам. В уголовных кодексах зарубежных государств посредственному причинению вреда посвящены специальные нормы.

Законодатели большинства государств к исполнению относят посредственное причинение (УК ФРГ, Закон об уголовном праве Израиля, УК Испании, УК Австралии, УК Азербайджанской республики, УК Кыргызской республики, УК Латвийской республики, УК Литовской республики, УК Польши, УК Республики Молдова, УК Республики Казахстан, УК Республики Узбекистан, УК Грузии 1999 г., УК Украины, УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан).

При этом, отличительной особенностью является наряду с предусмотренным российским уголовным законодательством таким видом посредственного причинения как недостижение непосредственным причинителем возраста уголовной ответственности и невменяемости отмечается использование лица, действующего невиновно.

Например ст. 11.3. УК Австралии, признает невиновное содействие (невиновное посредничество) лица, которое:

(a) имеет элемент вины в отношении каждого физического элемента преступления; и

(b) обеспечивает фактическое выполнение деяния другим лицом, которое, независимо от того, действует ли оно совместно с побуждавшим его лицом, совершает преступление, к которому его побуждало данное лицо, рассматривается в качестве исполнителя данного преступления и подлежит соответствующему наказанию³⁷.

Также, в некоторых кодексах зарубежных стран выделяют использование лица, действующего неосторожно (Закон об уголовном праве Израиля, УК Республики Корея, УК Республики Казахстан, УК Республики Беларусь).

³⁷Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 10.05.2017)

Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан дает определение исполнителя, аналогичное тому, которое дано в российском УК, однако, после слов «не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста» имеется дополнение, «а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности»³⁸. Также в УК Республики Армения исполнителем признается лицо, которое непосредственно совершило преступление либо непосредственно участвовало в его совершении совместно с иными лицами (соисполнителями), а также совершившее преступление с использованием других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу закона или совершивших преступление по неосторожности³⁹.

Имеет место и использование лица, действующего в состоянии зависимости (УК Польши), под влиянием невозможности руководить своими действиями, фактической ошибки или принуждения (Закон об уголовном праве Израиля). Использование неосторожно действующего лица предусмотрено в качестве посредственного причинения и Модельным уголовным кодексом стран СНГ.

Перечень видов посредственного причинения в ряде стран устанавливается исчерпывающий (УК Польши, УК Австралии).

Так, ст. 18 § 1 УК Польши содержит положение о том, что ответственности подлежит не только тот, кто исполняет запрещенное деяние сам либо совместно и в сговоре с другим лицом, но также и тот, кто руководит исполнением запрещенного деяния другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает ему исполнение такого деяния⁴⁰.

³⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997г. [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008032&doc_id2=1008032#pos=53;-179&pos2=677;-94(дата обращения 10.05.2017)

³⁹ Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

⁴⁰ Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

Открытый перечень прослеживается в Закон об уголовном праве Израиля, УК Литовской республики, УК Республики Корея, УК Республики Молдова, УК Республики Казахстан.

Примерный перечень посредственных причинителей закреплён Модельным уголовным кодексом стран СНГ.

Ряд некоторых стран (УК Грузии, УК Испании, УК Латвийской республики, УК Кыргызской республики, УК Республики Узбекистан, УК Украины, УК Республики Таджикистан, УК ФРГ) отказались от установления даже примерного перечня лиц, являющихся посредственными исполнителями, ограничившись определением кого следует считать посредственным исполнителем.

В Уголовном кодексе Республики Корея уголовная ответственность посредственного причинителя исполнителя преступления определяется по правилам, установленным для подстрекательства и пособничества. Так, ст. 34 УК РК отражает:

(1) Лицо, совершившее преступление путем подстрекательства другого лица или пособничества тому, кто не несет наказания за такое поведение или кто несет наказание как виновный в халатности, подлежит наказанию в соответствии с положениями о наказании для подстрекателя или пособника.

(2) Лицо, причинившее результаты, предусмотренные предыдущего параграфа, путем подстрекательства другого лица или пособничества тому или оказания помощи, находящегося под его контролем и надзором, подлежит наказанию по нарастающей: в случае подстрекательства одна половина максимального срока или максимальная мера наказания, предусмотренная для исполнителя, в случае оказания помощи и пособничества полная мера наказания⁴¹.

⁴¹ Уголовный кодекс Корея [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1324&more=1> (дата обращения 05.06.2017)

Абзац § 22 УК ФРГ указывал на положения о посредственном исполнении, закрепляя уголовную ответственность исполнителя, кто самостоятельно осуществляет преступное деяние или осуществляет его через иное лицо, которое само не может подлежать за это уголовной ответственности.

Ст. 16 УК Польской Народной Республики отнесла к исполнению преступного деяния также действия лица, которое «руководит исполнением запрещенного деяния иными лицами»⁴².

К исполнителям в УК Кубы 1979 г. относятся «те, кто выполняют преступление посредством другого лица, которое не является исполнителем или не может нести наказание, или не подлежит уголовной ответственности за преступление, поскольку оно действует под влиянием насилия или принуждения либо в силу ошибки, которая возникла в результате введения его в заблуждение»⁴³.

«Невиновный агент» - именно такое определение используется в некоторых зарубежных странах, когда идет речь о фигуре посредственного виновника.

В итальянском уголовном законодательстве речь идет о лице, не подлежащем наказанию «вследствие личных условий или свойств»⁴⁴. В соответствии со ст. 111 УК Италии виновный в таких действиях не только признается исполнителем, но и подлежит повышенному наказанию.

УК Испании закрепляет: «Помимо тех, кто совершает преступление сам или посредством использования другого лица как орудия, исполнителем считаются: а) тот, кто заставляет других совершить определенное деяние; б)

⁴² Уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы Польши [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 10.06.2017)

⁴³ Уголовный кодекс Кубы [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

⁴⁴ Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

тот, кто своим действием присоединяется к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено»⁴⁵.

Таким образом, испанское уголовное законодательство также относит лицо, совершившее преступление посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу тех либо иных причин, к исполнителю⁴⁶.

В наибольшей степени посредственное исполнительство получило свое развитие в нормах германского уголовного права, при обращении внимания на которое можно увидеть, что в нем исполнителем признается лицо, совершающее преступное деяние либо самостоятельно, либо посредством использования кого-либо (гл.3 § 25)⁴⁷.

В немецкой доктрине уголовного права соучастие отграничивают от посредственного причинения вреда по такому основанию, как присутствие либо отсутствие свободы воли используемого лица. Так, при свободной воле, следует вести речь о подстрекательстве, а при ее отсутствии - о посредственном исполнительстве.

Помимо этого, следует упомянуть и точку зрения большинства немецких ученых из области криминалистики, которые относят к посредственному исполнителю того, кем для осуществления своего преступного умысла было использовано иное лицо, как средство совершения преступления.

Согласно абзацу 1 § 25 УК ФРГ, «как исполнитель наказывается тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние сам или посредством другого»⁴⁸.

Исполнитель должен обладать общими признаками субъекта преступления: быть вменяемым и достигнуть возраста с которого наступает

⁴⁵Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 10.06.2017)

⁴⁶Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 10.06.2017)

⁴⁷Уголовный Кодекс ФРГ/ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра уголовного права и криминологии; Пер. с нем. и предисл. А. В. Серебrenниковой. М.: Зерцало-М, 2011. С. 16.

⁴⁸Уголовный кодекс ФРГ; пер. с нем. А.В. Серебrenниковой. М., 2010. -С. 84.

уголовной ответственности, а также специальными признаками в случаях, указанных в законе.

Не меньший интерес вызывает институт посредственного исполнения, предусмотренный в английском уголовном праве, которое относит к исполнителям лиц, непосредственным образом совершающих преступление. К непосредственно совершенным преступным деяниям английские юристы относят и такие, которые были совершены путем использования так называемого «невиновного агента».

Из этого следует, что при совершении преступного деяния лицом через «невиновного агента», оно должно быть привлечено к уголовной ответственности в качестве исполнителя в любой ситуации.

Обращая внимание на отечественные исследования английского права, представляется возможным проследить другие наименования рассматриваемого в настоящей работе института уголовного права, а именно: посредственное виновничество, а также невиновное посредничество⁴⁹.

Весьма примечательно, что английское уголовное право может относить к «невиновному агенту» также и различных животных, и это, в определенной степени, отличает его от уголовного права Российской Федерации.

Не возникает трудностей в практике английских судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием в роли «невиновных агентов» невменяемого лица, малолетнего либо животного. Однако иногда возникают сложности, когда действия «невиновного агента», пребывающего во вменяемом состоянии, лишены виновного отношения к себе.

При совершении лицом вредоносного деяния, характеризующихся несоответствием своей субъективной составляющей определению данного преступного деяния, привлечь его к уголовной ответственности не представляется возможным.

⁴⁹Уголовное право зарубежных государств: Вып. 3. Стадии преступления и соучастие/ Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумубы; И. С. Власов и др.; отв. ред. Ф. М. Решетников. - Москва: [б. и.], 1973. – 226 с.

Как было отмечено К. Кенни⁵⁰, в данной ситуации уголовную ответственность должно нести лицо, которое сориентировало другого человека на совершение преступных действий либо бездействий.

Вместе с тем такая позиция противоречит логике в силу невозможности субсидиарного участия при отсутствии самого исполнения преступного деяния.

В связи с этим возникает недоумение по поводу того, как на основании норм английского уголовного права возможно привлечь к уголовной ответственности в качестве исполнителя преступного деяния человека, который в сущности принял дополнительное участие в совершении преступления. Английские юристы для этого изобрели категорию «конструктивный исполнитель», применяемую как раз таки в отношении тех, кто осуществил посредственное причинение вреда.

Таким образом, в английском уголовном праве исполнителем считается лицо, которое совершает преступное деяние. «Непосредственность» означает положение, когда исполнителем преступления признается и тот, кто «собственными руками» не выполняет противоправное посягательство, а осуществляет преступное действие, используя так называемого невиновного агента, т. е. душевнобольного, ребенка или лицо, в действиях которого отсутствует вина (*mens rea*).

Если лицо совершило преступление посредством «невиновного агента», оно подлежит уголовной ответственности как исполнитель, даже если оно не присутствовало на месте совершения преступления⁵¹.

Уголовное право Соединенных Штатов Америки классифицирует всех соучастников на тех, кто исполняет объективную сторону преступного деяния, и тех, кто пособничает в этом.

⁵⁰ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

⁵¹Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 22.5.2017)

При этом исполнителей также подразделяют на исполнителей первой и второй степеней. Первая степень подразумевает самостоятельное исполнительство, без чьей-либо помощи, либо соисполнительство. Кроме того, к первой степени относятся и исполнители, которые совершили уголовно наказуемое деяние посредством использования лица, не подлежащего привлечению к уголовной ответственности⁵². К последнему американское уголовное право может относить животных, а также людей, не осознающих того, что ими оказывается помощь субъекту преступления или не способных к осознанию данного обстоятельства.

В уголовном законодательстве США оговариваются случаи использования других лиц, действующих невиновно.

Так, в § 20.05 УК штата Нью-Йорк говорится: «В любом преследовании за посягательство, в котором уголовная ответственность обвиняемого основана на поведении другого лица, не является защитой, что... другое лицо не виновно в соответствующем посягательстве вследствие уголовной безответственности либо другой юридической неспособности, либо по причине незнания о преступном характере соответствующего поведения или преступной цели обвиняемого в силу других факторов...»⁵³.

Таким образом, в уголовном праве США посредственное исполнение не влияет на квалификацию действий виновного, хотя свидетельствует о большей изощренности и настойчивости в совершении преступления, что должно повлечь за собой ужесточение наказуемости. Во французском уголовном праве также предусмотрена ответственность за опосредованное причинение вреда. Так, убийцей считается не стрелявший ребенок, а человек, давший ему ружье. Единственным исполнителем будет признан подстрекатель, если

⁵²Кольцов, М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014 .-№ 10. – С. -138.

⁵³ Нерсесян, А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США/ А. А. Нерсесян. – Москва: Наука,1992. – 246с.

подстрекаемый не знал о незаконности своих действий. В таких случаях он не ответствен из-за отсутствия морального элемента⁵⁴.

В свою очередь, в статье 111 Уголовного кодекса Италии указывается, что при склонении к осуществлению преступной деятельности невменяемого либо лица, которое не подлежит уголовной ответственности в связи с личными условиями либо свойствами, за совершенное преступление подвергнут уголовному наказанию должен быть тот, кто непосредственно склонял.

Говоря о зарубежной уголовно-правовой регламентации института посредственного причинения вреда, следует упомянуть, что со стороны некоторых иностранных криминалистов исходит скептическое отношение к его специфическому характеру.

В частности, неодобрительно к посредственному исполнительству относится Р. Зауэр, рассматривающий соответствующую уголовно-правовую категорию как постороннюю конструкцию, которая была выдумана и не приносит какой-либо пользы⁵⁵. В данном контексте Р. Зауэр отдает предпочтение институту соучастия.

Исходя из вышеизложенного, стало очевидно, что зарубежное уголовное законодательство в пределах и континентальной, и англосаксонской правовых систем, также считает посредственное причинение вреда необходимым уголовно-правовым институтом и относят его к групповому способу совершения преступления, подходя к данному вопросу зачастую аналогичным путем, что и российское. Однако, существует ряд отличий – некоторые страны признают невиновное содействие, выделяют использование лица, действующего неосторожно, в состоянии зависимости, под влиянием невозможности руководить своими действиями, фактической ошибки или принуждения. Перечень видов посредственного причинения вреда в различных

⁵⁴Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ Японии. Общая часть уголовного права; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1996. - С. 75.

⁵⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. С. 65.

странах может быть как исчерпывающим, так и открытым, в некоторых вовсе не устанавливают такового. В наибольшей степени посредственное исполнительство получило развитие в нормах германского уголовного права, где соучастие отграничивается от посредственного причинения вреда по основанию присутствия или отсутствия свободы воли используемого лица. Полагаем, что изучение норм посредственного причинения вреда зарубежных стран поможет восполнить некоторые недочеты в понимании понятийного аппарата рассматриваемого института.

Глава 2. Виды посредственного причинения вреда в отечественном уголовном праве

2.1 Совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, а равно использования лиц, совершивших деяние по неосторожности либо невиновно

Ч. 2 ст. 33 УК РФ раскрывает понятие исполнителя преступления – им считается лицо, которое совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

На современном этапе в науке уголовного права остается недостаточно урегулированным вопрос об уголовной ответственности лица, являющегося надлежащим субъектом, за совершение преступления с привлечением лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Следует отметить что данный вопрос остается дискуссионным на протяжении длительного времени.

Прежде всего следует обратить внимание на квалификацию действия посредственного исполнителя, если установить данные (вменяемость, возраст) о личности используемого лица не удалось, например, в связи с тем что соответствующее лицо скрылось от следствия или его личность не представилось возможным установить следственными мероприятиями.

Отсутствие данных о личности не позволяют достоверно установить, имело ли место посредственное причинение вреда или имела ли место ошибка субъекта в личности соисполнителя или иного соучастника.

В юридической литературе предлагаются различные варианты решения обозначенной проблемы, которые, однако, не столь многочисленны⁵⁶.

Так, С.Д. Макаров полагает, что в указанных случаях осуждаемый соучастник должен отвечать за преступление, совершенное в соучастии, а возможное после осуждения установление (например, невменяемости соучастника) не должно вести к пересмотру вынесенного приговора: «Известно, что в ряде случаев, привлекая лицо к уголовной ответственности, следствие и суд вообще не располагают данными о вменяемости и возрасте иных участников преступления, скрывшихся или не установленных по делу. В такой ситуации осуждается за групповое преступление, и вряд ли справедливо пересматривать такое решение, если в дальнейшем будет установлена субъективная «негодность» других участников деяния⁵⁷.

Данная позиция направлена на признание того, что все лица считаются обладающими всеми признаками субъекта преступления, если не будет доказано, что они не достигли возраста уголовной ответственности или являются невменяемыми. Указанный автор предложил считать не влияющим на приговор, вынесенный в соответствии с презумпцией субъективности всякого лица, возможное последующее опровержение, положенное в основу приговора решения о наличии у соучастника всех необходимых признаков субъекта преступления. Поэтому вряд ли такой подход можно назвать соответствующем принципам гуманизма, справедливости и законности.

Возраст и вменяемость являются обязательными признаками любого состава преступления и при их отсутствии, отсутствует и состав преступления, а следовательно, и основания для уголовной ответственности. Однако необходимо обратить внимание, что закон не устанавливает прямого

⁵⁶ Гарбатович, Д. А. Проблемы квалификации совершения преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста/ Д. А. Гарбатович// Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 22–26.

⁵⁷ Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: монография/ Н. А. Бабий. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

предписания устанавливать по каждому уголовному делу вменяемость субъекта на основе соответствующего экспертного заключения. Поэтому в судебно-следственной практике все совершившие преступление лица считаются вменяемыми, если не возникают сомнения в их вменяемости.

Однако если личность используемого лица не установлена по каким – либо причинам, то делать вывод например о его вменяемости или невменяемости представляется необоснованным, поскольку даже при наличии небольшой вероятности существования невменяемости остается пусть и небольшая, но вероятность признания невменяемого вменяемым лицом, что в свою очередь повлечет вынесение необоснованного обвинительного приговора с назначением наказания вменяемому лицу.

Что же касается тех лиц, у которых все же удалось установить невменяемость, а также недостижение возраста уголовной ответственности, тот в науке уголовного права и в судебной практике нет однозначного ответа насчет, например, дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ (как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) действий лица, совершившего преступление посредством лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста.

Пленум Верховного Суда в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14.02.2000⁵⁸ давал разъяснения, относительно того, какие случаи не создают соучастия, а именно: то совершение преступления посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), одновременно разъясняя, что лицо, которое вовлекло несовершеннолетнего или невменяемого в совершение преступления в силу

⁵⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// Сайт справочно- правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2017).

указания в ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения (абз. 1 п. 9 Постановления).

В этом же пункте Постановления абз.2 обращается внимание на то, что в случае подстрекательства несовершеннолетнего к совершению преступления действия, действия взрослого лица, при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться кроме нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении конкретного преступления, дополнительно по ст. 150 УК РФ. Однако, указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ было неоднозначно воспринято судебной практикой.

Так, Д. действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения денежной выгоды, имея умысел на незаконный сбыт наркотического средства – героина, в крупном размере и реализуя его, посредством использования А., не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, совершила покушение на незаконный сбыт путем продажи за 3000 рублей наркотического средства героина, в крупном размере, Г., однако преступление Д. не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку данное наркотическое средство было изъято из незаконного оборота.

Суд квалифицировал действия Д. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст.228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста⁵⁹.

Из другого примера можно проследить, что аналогичные действия квалифицируются судом по совокупности преступлений.

⁵⁹Приговор Артемовского городского суда Приморского края [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

Так действия О. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п.п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как приготовление, то есть умышленное создание лицом условий для совершения незаконного сбыта наркотических средств, совершенного в значительном размере, организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а также по ч. 4 ст. 150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления⁶⁰.

В новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» не было внесено каких-либо существенных изменений разъяснения данного вопроса.

Пленум объяснил, лицо, вовлекшее в совершение преступления несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста несет непосредственно уголовную ответственность за содеянное преступление как исполнитель путем посредственного причинения (абз. 5 п. 42 Постановления).

Действия самого взрослого лица, направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления (абз. 6 п. 42 Постановления)⁶¹.

⁶⁰Приговор Центрального районного суда г. Красноярск № 1-46/2015 от 23 июня 2015 г. [Электронный ресурс].— Электр. дан. — Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

⁶¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// Сайт справочно- правовой

Данную позицию Пленума Верховного Суда РФ можно истолковать следующим образом:

- Если взрослым лицом осуществляются действия по подстрекательству к совершению преступления несовершеннолетнего, который является субъектом преступления в силу возраста, то действия такого несовершеннолетнего квалифицируются при наличии признаков преступления самостоятельно, при этом действия взрослого лица должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, как подстрекательство и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;

- Если взрослым лицом осуществляются действия по подстрекательству к совершению преступления несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, то соответственно в действиях такого малолетнего лица будет отсутствовать состав преступления, а действия взрослого лица должны быть квалифицированы как посредственное исполнение посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности⁶².

Так, Хабиров, реализуя корыстный умысел, на тайное хищение чужого имущества, сказал Т., не достигшему возраста уголовной ответственности, залезть через окно в веранде дома, принадлежащего Р. что Т. и сделал, тем самым, Хабиров П.С. посредством данного лица незаконно проник в жилище Р. Находясь на веранде Т., по указанию Хабирова взял системный блок и передал через окно Хабирову, последний, тем самым тайно, похитил принадлежащий КТА системный блок стоимостью 5 000 рублей. Действия Хабирова суд квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст.158 УК РФ, как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба

системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2017).

⁶² Гарбатович, Д. А. Проблемы квалификации совершения преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста/ Д. А. Гарбатович// Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 22–26.

гражданину, с незаконным проникновением в хранилище и с незаконным проникновением в жилище.

Учитывая, что Хабиров привлек к совершению преступления лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, то, несмотря на то обстоятельство, что изъятие системного блока из дома потерпевшего было совершено непосредственно данным лицом, суд квалифицирует действия Хабирова как исполнителя указанного преступления⁶³.

Тем не менее, в судебной практике существуют противоречия. Так, совершеннолетний Глушко, имея умысел на совершение кражи чужого имущества посредством использования другого лица, а именно своей родной малолетней сестры - Г., действуя из корыстных побуждений, на тайное хищение чужого имущества (ювелирных изделий), принадлежащих Л., путем обещаний приобрести продукты и ссылаясь на то, что он является ее братом и нуждается в помощи, уговорил малолетнюю Г., чтобы она вынесла из квартиры, в которой она проживает вместе с опекуном Л., ювелирные изделия, принадлежащие Л., с целью последующей реализации и получения материальной выгоды. Таким образом, Глушко вовлек малолетнюю Г. в совершение преступления, после чего последняя путем свободного доступа, тайно, убедившись, что ее действия ни кем не обнаружены, похитила ювелирные изделия. После совершения преступления Глушко с места совершения преступления скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению. Действия Глушкова суд квалифицировал по п. «в» ч.2 ст.158 УКРФ, как исполнителя указанного преступления, совершившего преступление посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста. А также суд считает, что действия подсудимого должны быть квалифицированы по ч.1 ст.150 УКРФ, как

⁶³Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-748/2010 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний
64.

И.В. Теслицкий считает, что при вовлечении в совершение преступления малолетнего лица, лицо, вовлекающее считается посредственным исполнителем преступления.

Поскольку малолетнее лицо не может совершить преступление по определению, то действия вовлекающего не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ, аналогичным образом следует расценивать случаи вовлечения в совершение преступления несовершеннолетних в возрасте с 14 до 15 лет, если уголовная ответственность за совершенное преступление установлена с 16 лет⁶⁵.

Так, В.Ю., совершил преступление при следующих обстоятельствах: В.Ю. уговорил малолетнего И. перенести чужое имущество, находящееся в складском помещении ЖЭУ, к лазу в двери, где смог вытащить рукой сварочный аппарат и перфоратор общей стоимостью 44967 рублей 70 копеек. Суд квалифицировал действия В.А. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как совершение тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в складское помещение со ссылкой на указание ст. 63 УК РФ, указав в качестве обстоятельства, отягчающего наказание –использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности⁶⁶.

Однако, считается целесообразнее, в силу ч. 2 ст. 33УК РФ применение дополнительной квалификации к лицу, вовлекшему несовершеннолетнего, не

⁶⁴Приговор Армавирского городского суда Краснодарского края по делу № 1-261/2012г. от 12 июля 2012 г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2017)

⁶⁵ Адельханян, Р.А. Уголовное право России. Практический курс: учебник/ под общ. и науч. ред. А.В. Наумова; Р.А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.С. 21

⁶⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре № 1-254/2011 г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://amurobl.infocourt.ru/car_leninsky-hbr_habarovsk_dvfo/ug/259627/prigovor-po-krazhe.html (дата обращения 05.05.2017)

подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, в совершение такого преступления по ст. 150 УК РФ⁶⁷.

Например, суд признал Шулимова А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.150 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём активных противоправных действий, проявляя настойчивость в достижении поставленной цели, убедил несовершеннолетнего Ю. путем уговора, совершить преступление, и по ч.1 ст.158 УК РФ, как совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества. Квалифицируя действия Шулимова А.В., суд исходит из того, что совершая кражу, подсудимый действовал тайно, имел умысел на хищение чужого имущества, тайно похитил принадлежащий потерпевшему велосипед, неправомерно обратив его в свою собственность и распорядившись им по своему усмотрению, действовал при этом посредством использования несовершеннолетнего Ю., не подлежащего уголовной ответственности, тем самым вовлёл несовершеннолетнего Ю. в совершение преступления⁶⁸.

В постановлении от 23 декабря 2010 г. N 31 "Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" Верховный Суд посчитал достаточным оставить разъяснение о том, что действия лица, совершившего преступления, предусмотренные ст. ст. 158, 161 или 162 УК посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу предусмотренных УК обстоятельств, образуют посредственное исполнение. При этом п. "а" ч. 2 ст. 158, п. "а" ч. 2 ст. 161 и ч. 2 ст. 162 УК в подобных ситуациях быть применены не могут. Подобный подход представляется верным

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект// Сайт справочно- правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2017).

⁶⁸ Приговор Советского районного суда Кировской области №1-4/1/2015 №1-4/31/2014 [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017).

с тем уточнением, что с позиции терминологии в данном случае правильной говорить о посредственном совершении, поскольку о других соучастниках ничего не сказано.

Тем не менее суды не всегда следуют разъяснениям Верховного Суда. Так, Челябинский областной суд вынужден был изменить приговор в отношении И.И., поскольку судом первой инстанции он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 158 УК, за совершение кражи с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности⁶⁹.

Нельзя не согласиться с мнением Д. А. Гарбатовича, который полагает, что для эффективного действия уголовного закона не должны оставаться без внимания законодателя такие деяния, которые посягают на объекты уголовно-правовой охраны⁷⁰.

Буквально толкуя закон, можно сказать, что малолетнее лицо, не достигнувшее возраста 14 лет, не может совершить преступное деяние, так как оно не является субъектом уголовной ответственности. В данном случае действия данных лиц не могут признаваться преступными, но являются общественно опасными.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ главным образом заключается в том, что происходит негативное влияние на нормальное физическое, нравственное и интеллектуальное развитие несовершеннолетнего, а не в том, что это лицо совершает преступление.

При этом, было бы странно, если уголовным законом охранялось только физическое, нравственное или интеллектуальное развитие лица в возрасте от 14

⁶⁹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 ноября 2014 г. по делу N 10-6368/2014 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.12.2017).

⁷⁰ Гарбатович, Д. А. Проблемы квалификации совершения преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста/ Д. А. Гарбатович// Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 22–26.

до 18 лет. Лицо в возрасте до четырнадцати лет также находится в развитии, и очень важно, чтобы это развитие происходило в нормальных здоровых условиях, без негативного влияния со стороны взрослых преступников.

Поэтому дополнительным объектом состава преступления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления будут являться общественные отношения, охраняющие нормальное, естественное физическое, нравственное, интеллектуальное развитие несовершеннолетнего независимо от его возраста.

Поэтому, ведя речь о вовлечении совершеннолетним лицом в совершение преступления малолетнего лица, нельзя забывать о том, что преступник посягает одновременно на два объекта уголовно-правовой охраны:

- 1) на общественные отношения, защищающие благо от преступного деяния, в которое вовлекается малолетнее лицо;
- 2) на общественные отношения, охраняющие нормальное нравственное, физическое, интеллектуальное развитие малолетнего.

Поэтому, если общественно - опасное деяние будет квалифицироваться только как исполнение преступления посредством использования лица, которое не подлежит уголовной ответственности в силу возраста, то без надлежащей уголовно-правовой оценки остается посягательство на второй объект уголовно-правовой охраны, а именно: общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего лица.

Действия взрослого лица по вовлечению в совершение преступления несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, а именно, как посредственное исполнение преступления, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

Милькевич А.В., зная, что А. не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, путем уговоров просит последнего совершить для него кражу

денег из квартиры Мартынюк на покупку машины. При этом сумму денег, которую необходимо похитить он не назвал. Малолетний А. на данные уговоры соглашается совершить кражу, незаконно проникает в квартиру и совершает кражу денег для Милькевича А.В. Спустя непродолжительное время, Милькевич вновь путем уговоров склоняет малолетнего А. совершить кражу из квартиры, так как ему денег не хватило. Однако А. не доводит преступление до конца, поскольку денег не находит.

В таком случае суд согласно объективно установленным фактическим обстоятельствам дела обосновано признает доказанным наличие в действиях А.В. признаков преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

При этом, при назначении наказания суд ссылается на ст. 63 УК РФ - привлечение к совершению преступления лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Милькевичем А.В. совершена кража посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, его действия следует квалифицировать как действия непосредственного исполнителя преступления⁷¹.

Аналогично, квалифицируются действия лица совершившего преступления посредством привлечения лица не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости.

Так, например, из материалов дела установлено, что Овсянников с корыстной целью, действуя с А. (освобождённым судом от уголовной ответственности в связи с невменяемостью), пытался тайно похитить из салона автомобиля мультимедийный DVDCDMP3 стоимостью 12 000 рублей, принадлежащие В., которыми распорядиться не смог, поскольку внезапно сработала автомобильная сигнализация.

⁷¹Приговор Кизеловского районного суда Пермского края №1-41/2012[Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

Органами предварительного следствия действия Овсянникова квалифицированы по ч.3ст.30, п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ, как покушение на кражу, т.е. на тайное хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этих лиц обстоятельствам.

На что суд дает следующую квалификацию: « согласно ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в совершении преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст.19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Согласно ст.19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо. Соответственно если же лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, его действия не могут быть квалифицированы по признаку «по предварительному сговору группой лиц»⁷².

В ходе распития спиртных напитков М.О., на вопрос откуда на теле синяки, сообщила Ханину В.В., что Б.Р.А. ранее избил ее и изнасиловал и предложила ему избить Б.Р.А., на что Ханин В.В. согласился. Позже, в надворных постройках, Ханин нанес ногами и кулаками неоднократные удары Б.Р.А. по голове, лицу, по телу и конечностям, после чего М.О. неоднократно нанесла удары кулаками по лицу и голове Б.Р.А., после чего, сняв с ноги ботинок, неоднократно нанесла удары также по голове, телу, лицу. Суд приходит к выводу о наличии в действиях Ханина преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, с указанием квалифицирующего признака совершения преступления « группой лиц ». Однако данный признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного «группой лиц по предварительному сговору», с учетом позиции гособвинителя, подлежит исключению из обвинения, поскольку имела

⁷²Приговор Хайбуллинского районного суда №1-58/2012 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2017).

место предварительная договоренность на совершение преступления с лицом, которое признано невменяемым, а потому не является субъектом преступления⁷³.

При этом следует отметить, что посредственным исполнителем преступления может допустить ошибки такие как:

- принять здорового субъекта за психически больного.

- принять психически больного лица за здорового человека. М.И.Ковалев, в отношении ошибок, допускаемых посредственным причинителем, считает, что в первом случае имеет место посредственное причинение вреда, во втором - подстрекательство⁷⁴.

Однако, такое мнение автора можно считать достаточно упрощенным и не учитывающим всю специфику невменяемости в уголовном праве. Так, субъект, который достоверно знает о том, что другое лицо имеет психические расстройства, при этом не может обладать точными сведениями о его невменяемости. Квалифицируя действия посредственного исполнителя суду следует исходить из содержания умысла. В одном случае, субъект при осуществлении преступных намерений может считать, что психическое отклонение лица, которое он использует для совершения преступления, является настолько значительным, что данное лицо не будет нести уголовную ответственность, в другом случае, субъект может считать психические отклонения не столь значительными и не исключающими уголовную ответственность. В первом случае деяние субъекта следует рассматривать как

⁷³ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края №1-158/2014 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 15.12.2017).

⁷⁴Кокунов, А. И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: целесообразность законодательной конструкции/ А. И. Кокунов// Девятыя Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. – Москва, 2014. – С. 73-76.

посредственное исполнение, во втором — как подстрекательство к преступлению.

Субъект, не обладая специальными знаниями по психиатрии, может допустить ошибку в определении психического состояния используемого лица, например, принять психически неполноценного человека за вполне нормального либо ошибочно считать здорового психически больным. В первом случае вопрос об ответственности решается однозначно: действия субъекта имеют подстрекательский характер. Во втором случае вопрос о посредственном исполнении может быть решен двояко: 1) если субъект считает психически больного лица не ответственным, его действия должны быть квалифицированы как посредственное исполнение; 2) если субъект полагает, что имеет дело с ответственным лицом, то посредственное исполнение в данном случае места не имеет. Содержание умысла субъекта свидетельствует о подстрекательстве к преступлению.

Непосредственный причинитель вреда подлежит уголовную ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей неосторожное преступление, при условии, если он проявил легкомыслие или небрежность, которыми воспользовался посредственный исполнитель. Например, преступник с целью лишения жизни потерпевшей, заменяет лекарство на ядовитое вещество в палате лечебного учреждения, надеясь на то, что медицинский работник при производстве лечебной процедуры по невнимательности не заметит подмены и тем самым введет препарат с ядовитым веществом. При таком сценарии, действия медицинского работника, как непосредственного причинителя вреда, будет квалифицироваться за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК), а злоумышленник, хитроумно расправившийся с потерпевшим, должен отвечать за убийство путем посредственного исполнения.

В остальных случаях посредственного исполнения при отсутствии признаков соучастия основание уголовной ответственности непосредственного причинителя вреда исключается.

Существует вариант, когда посредственный исполнитель умышленно использовал в своих преступных целях неосторожное поведение другого лица. В данной ситуации, он будет являться непосредственным исполнителем преступления, а используемое лицо, будет нести самостоятельную ответственность за совершение преступления с неосторожной формой вины (преступная небрежность – часть 3 статьи 23 и часть 3 статьи 24 УК). Подобные ситуации, возможны в преступлениях с неосторожной формой вины, которая исключает соучастие.

Отдельные криминалисты исключают из круга средств совершения преступления неосторожно действующих лиц, аргументируя следующим: невозможность наличия двух исполнителей при одном действии и одном последствии, когда один из них действует умышленно, а другой неосторожно; признание неосторожно действующего лица автором преступления; признание неосторожного соучастия, где соответствующим образом распределяются роли. Данная точка зрения, может быть подвергнута критике по следующим основаниям. В большинстве случаев инициатива совершения преступления принадлежит лицам, действующим умышленно, а поэтому «автором» таких преступлений следует признавать именно этих лиц, а не используемых ими лиц, совершающих общественно опасное деяние по неосторожности. Также признание неосторожного соучастия необоснованно вновь ставит вопрос о возможности соучастия в неосторожном причинении вреда или возможности соучастия по неосторожности в умышленном преступлении при том, что современное уголовное российское законодательство однозначно определяет иной смысл соучастия. Если признать «автором» и единственным исполнителем преступления в таких случаях лицо, причиняющее вред по неосторожности, при невозможности неосторожного соучастия, вполне

обоснованно возникает вопрос о том, в качестве кого привлекать к ответственности, и привлекать ли вообще, лицо, умышленно использующее для совершения преступления неосторожного причинителя вреда. Привлечение его к уголовной ответственности в качестве организатора, подстрекателя или пособника нельзя из – за невозможности соучастия в неосторожном причинении вреда. Не привлечение же такого лица к уголовной ответственности нелогично в силу очевидной общественной опасности его поведения. Усматривается верным относить случаи умышленного использования для совершения умышленного преступления лиц, причиняющих вред по неосторожности, к посредственному исполнению.

Анализ существующих в теории уголовного права точек зрения по вопросу отнесения исполнителя к одному из видов соучастников (А.А. Арутюнов, А.В. Ушаков и др.) или же просто к субъекту преступления (А.П. Козлов, Р.Д. Сабиров и т.д.), практики правоприменителя позволяет констатировать, что, во- первых, понятие «субъект преступления» шире понятия «исполнитель преступления», поскольку включает в себя как исполнителя, так и другого соучастника; во – вторых, не любой субъект преступления может быть исполнителем, так как указание законодателя на исполнителя преступления (ч.2 ст. 33 УК РФ) позволяет говорить лишь о конкретной роли и функциях лица только в случае совершения преступления при соучастии.

Посредственное причинение может быть совершено путем использования лица, невиновно причинившего вред. Такое лицо пребывает в состоянии заблуждения, которое вызвано у него отсутствием осознания характера и степени общественной опасности своего деяния и предвидения наступления преступного результата. Особенность состояния заблуждения лица, невиновно причинившего вред, в контексте посредственного причинения проявляется в том, что именно посредственный причинитель умышленно вводит в состояние

заблуждения лицо, невиновно причинившее вред, используя обман либо злоупотребление доверием.

Под обманом в самом общем смысле принято понимать сознательное искажение истины либо умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств. Н.А. Лопашенко, характеризуя обман как способ совершения преступления, верно заключает: «Заведомо ложная оценка чего-либо из уст взрослого вполне может повлиять на принятие неверного решения подростком и передачу им преступнику своего или чужого имущества. Точно так же ложная оценка, прозвучавшая от человека, авторитетного для потерпевшего по каким-либо основаниям, может стать основой для передачи имущества преступнику»⁷⁵. Под злоупотреблением доверием как способом совершения преступления Н.А. Лопашенко понимает «использование виновным... особых, доверительных отношений, сложившихся между ним и потерпевшим в силу каких-либо обстоятельств»

Невиновному причинителю вреда присущи два типа ошибок: во-первых, когда лицо, находясь под влиянием злоумышленника, полагает свои действия уголовно-ненаказуемыми (речь идет о неосознании лицом действительной или вероятной противоправности своего действия (бездействия), совершаемого только с прямым или косвенным умыслом, поскольку в остальных случаях налицо неосторожная форма вины. Второй тип ошибки может допустить лицо, когда оно, имея представление о недопустимости определенных действий (бездействия), полностью уверено в их неспособности повлечь общественно-опасные последствия, т.е. ошибка в развитии причинной связи.

Так, Уколов А. А., имея умысел на незаконную рубку лесных насаждений, не имея разрешающих документов на проведение рубки, из корыстной заинтересованности, ввел в заблуждение о законности рубки лиц С. и К., нанял их для производства лесозаготовительных работ. Уколов А.А.

⁷⁵ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 124.

пообещал заплатить определенную сумму денег за рубку деревьев знакомым С. и К., которые являлись членами заготовительной бригады, предоставил для производства рубки трактор, две бензопилы, автомобиль. Таким образом, А. А., посредством других лиц осуществил незаконную рубку лесных насаждений⁷⁶.

Приговором суда А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, за совершение кражи шести колесных пар от тепловоза принадлежащих, Эксплуатационному локомотивному депо. Для совершения данного преступления приискал И., П., и Д., которых ввел в заблуждение относительно правомерности своих действий, пояснив, что вышеуказанные колесные пары вывозятся им правомерно. Данные лица, не осознавая, что А. использует их для совершения кражи, полагая, что действуют правомерно, сняли с тележек колесные пары и увезли с места преступления общей стоимостью 472370 рублей 60 копеек⁷⁷.

Поэтому, невинными действиями непосредственного причинителя вреда можно полагать только такие, когда лицо не только не осознавало, но и не могло осознавать даже при надлежащей внимательности, запрещенный характер своих действий, равно как и непредвиденные лицом последствия, наступление которых ему в данной ситуации не только казалось, но и должно было казаться невероятным. Стоит согласиться с В.А. Якушиным, что «чем больше степень безответственного отношения лица к своему акту деятельности, тем значительнее характер и степень его вины»⁷⁸. В связи этим, ошибкой, которая освобождает лицо от уголовной ответственности, является только связанная с неверным мнением лица об обстоятельствах, которые являются элементами состава преступлений, либо об общественно-опасном характере

⁷⁶ Постановление Тайшетского городского суда Иркутской области по делу №1-156/2016 1-87/2017 от 09 февраля 2017 года. [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 20.12.2017)

⁷⁷ Приговор Новосокольнического районного суда Псковской Области по делу №1-2/2016 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 22.12.2017)

⁷⁸ Якушин, В.А. Ошибка и её уголовно-правовое значение. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - 128 с.

своих действий. В этом случае могут быть применены к непосредственному причинителю положения ч. 1 ст. 28 УК РФ «Невиновное причинение вреда» с последующим привлечением к уголовной ответственности истинного преступника. Все остальные типы ошибок так или иначе предполагают, что лицо осознавало реальный или противоправный характер своего деяния, равно как наступление общественно-опасных последствий, однако лицо заблуждается в отдельных моментах происходящего, что свидетельствует о его умышленной или неосторожной вине и должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ.

Данные положения подтверждает еще один пример. Жукова Е.К., находясь в съемной квартире, зная о чужом имуществе в кладовой, не имея разрешения пользоваться данным имуществом, попросила сожителя Ж. отнести в ломбард находящийся в кладовой шурупверт, введя в заблуждение Ж. тем, что хозяин разрешил ей это сделать, чтобы купить Ж. необходимые дорогие лекарства. Ж. взяв шурупверт, передал его С., с аналогичной просьбой. Суд признал Жукову Е.К. в совершении тайного хищения чужого имущества посредством указанных лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу того, что они воспринимали действия как правомерные, не подозревая, что они в действительности носят преступный характер⁷⁹.

Итак, в науке уголовного права остается недостаточно урегулированным вопрос об уголовной ответственности лица, являющегося надлежащим субъектом, за совершение преступления с привлечением лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, что вызывает неоднозначность складывающейся судебной практики, поскольку нет ответа на вопрос дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ (как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) действий лица, совершившего преступление посредством лица, не подлежащего уголовной

⁷⁹ Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области по делу №1-16/2016 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 22.12.2017)

ответственности в силу возраста. Решение видится в обращении к разъяснениям Пленума Верховного Суда при квалификации деяний в каждом конкретном случае. Квалифицируя действия посредственного исполнителя при использовании невменяемого лица суду следует исходить из содержания умысла.

Использование лиц, неосторожно или невиновно причинивших вред, для совершения преступления общественно опасно ровно настолько, насколько общественно опасно и совершение преступления посредством использования малолетнего или невменяемого, ведь посредственный причинитель понимает, что сознательно посредственно используемое лицо не обладает одновременно интеллектуальным и волевым моментами вины. В этой связи находим справедливым признать использование при совершении преступления вышеобозначенных лиц самостоятельными видами посредственного причинения.

2.2 Совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате физического или психического принуждения, а также лица, исполняющего приказ или распоряжение

Следует определить ответственность принудителя и допустимость ответственности принужденного; возможность соучастия при отсутствии преступности действий принужденного и при превышении им пределов правомерности, указанных в ч. 2 ст. 40 УК.

Принуждение в уголовном кодексе нередко указывается в качестве способа совершения преступления или уголовно наказуемого деяния. С помощью физического или психического принуждения виновный пытается вызвать у другого человека соответствующие действия. УК РФ охватывает не

весь круг общественно опасных деяний, которые посягают на свободу волеизъявления⁸⁰.

Многие уголовные кодексы зарубежных государств устанавливают уголовную ответственность за принуждение как за самостоятельное преступление. Такой подход представляется удачным, и в УК РФ было бы желательно внести отдельную норму предусматривающую ответственность за принуждение как за самостоятельное преступление.

Так, согласно еще ст. 201 Саксонского кодекса 1855 г. «кто кроме особо упомянутых в этом кодексе случаев употребит силу или угрозу с целью заставить что-либо сделать, претерпеть или перестать делать, ежели насилие или угроза противозаконны, или если другой посредством насилия или угрозы должен быть определен к чем-нибудь противозаконному или безнравственному, то должен быть за принуждение наказан»⁸¹. В настоящее время общий состав принуждения в УК зарубежных стран встречается нечасто. В качестве примера приведем ч. 1 ст. 46 УК Италии не подлежит уголовной ответственности лицо, которое совершило деяние под принуждением посредством физического насилия со стороны другого лица, если оно не могло оказать ему сопротивления или каким-либо способом от него избавиться. По ст. 34 УК Аргентины не подлежит уголовной ответственности тот, кто вынужден был действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда⁸².

Конституция РФ гарантирует охрану широкого круга прав и свобод человека и гражданина, подчеркивает при этом, что они определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18). Свобода человека среди

⁸⁰Зарипов, В. Г. Развитие ответственности за "принуждение" в Российском уголовном праве/ В. Г. Зарипов// Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. трудов: в 3-х ч. Ч. 3. – Киров, 2005. – С. 194-199.

⁸¹Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук/ Е. Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – 198 с.

⁸²Уголовный кодекс Аргентины [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

закрепленных и подлежащих охране конституционных установлений имеет основополагающее значение.

Следовательно, деяния, посягающие на свободное волеизъявление человека, направленные на изменение поведения последнего вопреки его воле, должны быть предметом рассмотрения уголовного права (естественно, с учетом степени их общественной опасности).

В полной мере это подтверждается теми статьями УК РФ, в которых, в частности, установлена ответственность за принуждение (или понуждение) человека к совершению поступков, ему нежелательных и которые являются вынужденными в силу воздействия на него особых приемов, выступающих в качестве криминообразующих либо квалифицирующих признаков определенных составов преступлений.

Необходимо учитывать разнообразие видов фиксации таких приемов в УК РФ. Так, иногда эти приемы воздействия на другого человека закрепляются законодателем с помощью использования терминов «принуждение» или «понуждение», но чаще на принуждение напрямую не указывается.

Однако принуждение возможно и без непосредственного на него указания, например в случае, когда насилие либо угроза его применения или угроза совершения иных действий, нарушающих права и законные интересы лица, предусмотрены статьей Особенной части УК РФ и от потерпевшего с их помощью пытаются добиться поведения, выгодного виновному.

Следует отметить, что термин «принудить» означает заставить человека что-либо сделать против его воли. При принуждении с помощью физического или психического воздействия на человека пытаются изменить его поведение⁸³.

Традиционно принуждение в зависимости от воздействия на потерпевшего подразделяется на физическое и психическое.

⁸³Алексеев, И. Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве/ И. Н. Алексеев// Уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 3-13.

По общему правилу принужденный, совершая общественно опасное деяние, является его исполнителем, так как непосредственно выполнил объективную сторону преступления. Если же совершенное им деяние не являлось преступлением, отсутствует состав, и неправомерна будет сама постановка вопроса не только о наличии соучастия, но и принуждения как такового в уголовно-правовом смысле. Уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние будет подлежать принудитель, выступающий в качестве посредственного исполнителя⁸⁴. Аналогично решается данный вопрос и в отдельных зарубежных странах. Например, согласно ч. 2 ст. 46 УК Италии за деяние, совершенное лицом под принуждением, несет уголовную ответственность лицо, применившее насилие⁸⁵.

Следует отметить, что лицо, воздействуя на другого человека с помощью насилия, с целью добиться от последнего определенного поведения, посягает тем самым сразу на два объекта охраняемыми уголовным законом. Здесь нужно согласиться с Л.Л. Кругликовым, который полагает, что в ряде случаев преступное поведение как бы состоит из двух частей: из основного деяния и способа, которые не просто соседствуют, но и состоят в определенной связи между собой. Эта связь выражается формулой: «Одно деяние - для, ради другого деяния». Часть преступного деяния, которая играет подчиненную роль по отношению к основному действию, и есть способ совершения преступления⁸⁶. В конечном итоге следует помнить, что преступление само по себе - как нарушение уголовного закона - тоже не является основной целью преступника. Он желает наступления при этом определенных последствий, а средством их достижения как раз и является преступление. Таким образом, способ может

⁸⁴Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Краснодар, 1999. С. 279; Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 134.

⁸⁵Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)

⁸⁶Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук/ Е. Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – 198 с.

выступать в качестве самостоятельного деяния, которым в нашем случае выступает насилие.

Выдвижение только лишь преступного требования, которое не подкреплено действиями, направленными на формирование желаемого поведения принуждаемого, необходимо считать не принуждением, а подстрекательством (поскольку лицо склоняется к совершению преступления) и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, приготовлением к преступлению (по признаку приискания соучастников). Приготовлением требование признается и в том случае, если принуждаемое лицо отказалось совершить ранее обговоренное действие.

Принудитель должен считаться лишь подстрекателем если же имело место собственно принуждение и ответственность причинителя вреда не исключается,⁸⁷ поскольку фикция о посредственном исполнении здесь действовать не будет. Часть 4 ст. 33 УК определяет подстрекателя как «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом». Психическое или физическое принуждение вполне подпадает под признаки угрозы или другого способа. Если в действиях принудителя имелись признаки организатора или пособника, то следует признавать наличие и этих форм соучастия. Неточно говорить об отсутствии признаков соучастия в таком случае в силу отсутствия обратной связи и единого умысла⁸⁸. Дело в том, что принудитель корректирует характер угроз и насилия в зависимости от поведения принуждаемого, его согласия совершить преступление. При этом как принудитель, так и принуждаемый стремятся к достижению преступного результата, хотя и по разным мотивам.

В одном из приговоров Хабаровского краевого суда, указано, что Рожков В.В. путем уговоров, с угрозой причинения вреда здоровью Глушко А.В.

⁸⁷ Уголовное наказание в вопросах и ответах/ Под ред. В.С. Комиссарова и Р.Х. Якупова. М., 1998. С. 98.

⁸⁸ Калугин В.В.: Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 137.

склонил последнего к убийству Д. При этом сам Рожков В.В. не принимал непосредственного участия в лишении жизни потерпевшей, а лишь содействуя совершению преступления, передал Глушко А.В. нож. После чего, Глушко А.В. нанес не менее 1-го удара в область грудной клетки Д. В результате чего потерпевшая скончалась.

В данном случае, действия Рожкова В.В., судом квалифицируются по ч.ч. 4,5 ст. 33 УК РФ - как соучастие в форме подстрекательства и пособничества Глушко А.В. в совершении убийства Д. Отягчающим обстоятельством суд признал Рожкову В.В. совершение преступления с применением психического принуждения.

Глушко А.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 ч. УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ (обстоятельства смягчающие наказание, т.е. совершение преступления в результате угрозы применения в отношении него физического насилия со стороны Рожкова В.В.)

Рожков В.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 1, 112 ч. 1, 33 ч. 4, ст. 33 ч. 5, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ⁸⁹.

Принудитель может быть соисполнителем в случаях, когда он также участвует в выполнении объективной стороны преступления либо при посредственном исполнении (посредственном причинении), то есть при использовании лица, заведомо не подлежащего ответственности в силу невменяемости, недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности и других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом⁹⁰. Во втором случае соисполнительство требует совместного участия в выполнении объективной стороны обеих лиц. В.Щепельков в качестве одного

⁸⁹Приговор Хабаровского краевого суда по делу № 1-104-2013 2-12/2014 от 24.02.2014 г.[Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

⁹⁰ Соломошенко И. Соучастие в исполнении незаконного приказа// Российская юстиция. - 2000. № 5. - С. - 41

из вариантов толкования ч. 2 ст. 33 УК полагает: «Не исключено, что принуждение, при котором лицо может руководить своими действиями, следует квалифицировать как подстрекательство к преступлению независимо от наличия в содеянном обстоятельства, исключающего преступность деяния»⁹¹. При этом он не учитывает не только собственное указание на невозможность соучастия с одним субъектом, но и противоречие высказанного им мнения с ч. 2 ст. 33 УК, где говорится о посредственном исполнении. Если лицо не сумело принудить потерпевшего совершить преступление, а также при добровольном отказе последнего от совершения общественно опасного деяния, действия принудителя квалифицируются в части несовершенного преступления как приготовление к соответствующему преступлению, а фактически совершенные для принуждения деяния оцениваются самостоятельно.

Следует отметить, что в уголовном законе насилие и угроза применения такового или иные угрозы нередко указываются в качестве конститутивных или квалифицирующих признаков состава преступления. Нельзя отрицать, что насилие, и угрозы, и принуждение это категории между собой схожие и взаимосвязанные. Однако, не стоит забывать - не всякое насилие можно назвать принуждением⁹².

Так, принуждение будет отсутствовать в случае причинения вреда здоровью человека без попытки изменить его поведение или поведение других лиц. Очевидно, что в данной ситуации специальная цель, которая заключается в склонении принуждаемого к совершению общественно опасного деяния характеризует принуждение.

В отличие от насилия и угрозы в качестве деяния (убийство, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) физическое насилие и угроза как способы воздействия на потерпевшего (насилие и угрозы при

⁹¹Щепельков, В. Соучастие при физическом или психическом принуждении// Законность. - 2001. № 11. - С. 34-36.

⁹²Гертель, Е. Разграничение понятий "насилие" и "принуждение" в уголовном праве/ Е. Гертель// Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 17-19.

вымогательстве) носят характер принуждения, когда они используются для подавления волеизъявления другого человека и влияния на его поведение.

О принуждении в частности, идет речь, когда виновное лицо используя шантаж или разнообразные угрозы, пытается заставить другое лицо выполнить какое-либо деяние.

Таким образом, воздействие на другого человека с целью подчинения его воли требованиям виновного и изменения его поведения осуществляется при совершении целого ряда преступлений, в законодательном описании которых термин «принуждение» не употребляется. Это в полной мере относится к преступным деяниям, совершаемым против воли потерпевшего и для характеристики которых законодатель употребляет термины «оказание воздействия», «требование», «вымогательство взятки».

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что о принуждении как о деянии и способе совершения преступления можно говорить в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова оно имеет место в тех случаях, когда законодатель при описании объективной стороны преступления употребляет термин «принуждение», а в широком смысле слова — когда характеристика объективной стороны допускает принуждение как возможный способ совершения преступления наряду с другими способами без специального указания на него.

Однако, поскольку в последнем случае при квалификации деяния применение физического или психического принуждения не учитывается, в качестве признака преступления необходимо при назначении наказания указывать на п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, содержащий данный признак в качестве обстоятельства, отягчающего наказание⁹³.

Более предпочтительным и соответствующим современным тенденциям в сфере уголовного законодательства было бы включение в главу 19 УК РФ

⁹³ Куманяева, Е. А. Принуждение в уголовном праве/ Е. А. Куманяева// Lex Russica. - 2012. – № 1. – С. 86-91.

«Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» самостоятельную статью предусматривающую уголовную ответственности за принуждение к совершению действий, нарушающих права и законные интересы человека и гражданина, под угрозой применения насилия.

Поэтому норма такой редакции, как раз была бы направлена не только на охрану самого физического лица от воздействия принуждаемого к совершению преступления, но и иных деяний, противоречащих законным интересам человека (например, принуждение к производству аборта и т.д.).

Что касается совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате исполнения приказа или распоряжения, то по своей природе данное явление относится к особой форме психического принуждения. Поэтому в целом данному институту присущи те же признаки, что и психическому принуждению, и, в первую очередь, полное или частичное ограничение возможности субъекта вести в соответствии со своим волеизъявлением.

Однако исполнение приказа и распоряжения, имеет определенные особенности. Эта особенность заключается в том, что ограничение свободы воли осуществляется не на основании непосредственной угрозы применения физического воздействия, а на основе отношений подчиненности, возникающих в связи с необходимостью выполнения профессиональных (служебных) обязанностей. Выполняющий приказ является своеобразным орудием реализации воли начальника. Злоупотребление властью начальником, лишает его подчиненного добровольности действий⁹⁴. Лицо действует не так как оно желает, а так, как ему предписано. Поэтому непосредственный исполнитель не подлежит ответственности в силу наличия в приказе некоторого психического принуждения, частично лишаящего его свободы

⁹⁴ Михайлов, В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права// Государство и право. 1996. - № 12. С. 66.

воли. При этом, чем жестче регламентирует приказ поведение подчиненного, тем более ограничивается его воля.

Законным является приказ, который:

- издан лицом, имеющим право на подобные указания;
- не выходит за пределы профессиональных или служебных полномочий;
- соблюдена форма, требуемая законодательством для данного вида указания;
- не предписывает исполнение действий или достижения результата, заведомо носящих преступный характер⁹⁵.

Приказ должен быть обязательен для исполнения, то есть лицо, к которому обращено распоряжение (приказ), в случае его неисполнения подлежит уголовной ответственности.

Только при наличии вышеуказанных признаков лицо причинившее вред в результате исполнения приказа (распоряжения), не подлежит уголовной ответственности.

Преступный приказ, нарушающий уголовно-правовые запреты является крайней разновидностью незаконного приказа. Так, ст. 42 УК РФ, устанавливающая ответственность лица, за отдачу незаконного приказа - исходя из того, что заведомость незаконности приказа является обязательным критерием для ответственности исполнителя, то ее отсутствие превращает лицо в средство (орудие) исполнения воли субъекта, отдающего незаконный приказ. Следовательно, о преступности приказа можно говорить только в том случае, когда его исполнение, безусловно, влечет уголовную ответственность.

В случае исполнения приказа, о незаконности которого исполнитель знал, вопрос об уголовной ответственности, например командира (начальника) и подчиненного должен решаться по правилам соучастия, при назначении наказания подчиненному, суд должен учитывать п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК,

⁹⁵Обстоятельства, исключают преступность деяния. Монография/ Анисимова И.А., Атабаева Т.Ш., Землюков С.В., Лихторович С.И., и др.; Под ред.: Землюков С.В. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. - 235 с.

предусматривающей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, нарушение условий правомерности исполнения приказа или распоряжения, а действия командира (начальника), которые выразились в отдаче преступного приказа, квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК (т.е. как организатора или подстрекателя)⁹⁶.

К соучастию следует относить случаи умышленного исполнения подчиненным заведомо незаконного приказа (распоряжения). Так, когда подчиненным при исполнении незаконного приказа или распоряжения, последствия не могли быть при определенных условиях предотвращены, то уголовную ответственность несет лицо, отдавшее приказ (распоряжение). Если же непосредственный исполнитель рассчитывал собственными силами предотвратить наступившие общественно опасные последствия, то в этом случае ответственность за причиненный по неосторожности вред будет нести он сам⁹⁷.

Если же, например лицо, отдавая незаконный приказ (распоряжение), не имело прямого или косвенного умысла на причинение вреда руками своего подчиненного, а преследовало иные цели, в том числе и связанные со служебной деятельностью, то действия лица, которое отдало незаконный приказ относительно общественно опасных последствий, наступивших в результате его исполнения подчиненным, следует считать неосторожными и при наличии оснований квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК. Исполнивший незаконный приказ подчиненный, за фактически наступившие по его вине общественно опасные последствия отвечает самостоятельно.

Таким образом, деяния, которые посягают на свободное волеизъявление человека, также направленные на изменение поведения последнего против его

⁹⁶Луньков, Д. Совершение преступления путем отдачи подчиненному лицу приказа (распоряжения), обязательного для исполнения// Законность. - 2012. - № 5. - С. 55-60

⁹⁷Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Монография/ Анисимова И.А., Атабаева Т.Ш., Землюков С.В., Лихторович С.И., и др.; Под ред.: Землюков С.В. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. - 235 с..

воле, являясь предметом рассмотрения уголовного права, должны быть подвергнуты особому вниманию, поскольку самостоятельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за принуждение к совершению действий, нарушающих права и законные интересы человека и гражданина, под угрозой применения насилия не предусмотрено.

Заключение

В результате исследования, можно сделать следующие выводы:

Под посредственным исполнением преступления следует понимать общественно опасную деятельность субъекта, при которой он умышленно побуждает другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления или действующее невиновно или по неосторожности, совершить общественно опасное деяние в своих интересах или содействовать реализации преступления, возникших у надлежащего субъекта, с целью достижения преступного результата.

Посредственное причинение признается тогда, когда непосредственный участник оказался лицом, не достигшем возраста, с которого наступает уголовная ответственность или невменяемым, а также лицом, подвергнутым к совершению противоправных действий, в результате психического или физического давления на него. Посредственное исполнение возможно в рамках исполнения приказа, а также при умышленном создании условий, при которых потенциальный исполнитель становится невменяемым, а значит способным к совершению преступления. Так или иначе, но исполнение преступления, косвенно или непосредственно, грозит уголовной ответственностью всем, кто в этом преступлении участвовал. Характерной чертой этих форм совместной преступной деятельности можно назвать то, что каждая из них отличается от соучастия отсутствием какого-либо объективного или субъективного признака, свойственного соучастию в преступлении.

Находим справедливым признать использование при совершении преступления лиц неосторожно или невиновно причинивших вред, самостоятельными видами посредственного причинения наряду с совершением преступления посредством использования малолетнего или невменяемого.

Зарубежное уголовное законодательство континентальной, и англосаксонской правовых систем, также рассматривают посредственное причинение вреда уместным уголовно-правовым институтом и относят его к

групповому способу совершения преступления. Учитывая то, что в ряде некоторых стран принуждение признается самостоятельным преступлением, за которое установлена уголовная ответственность, полагаем возможным включение в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за принуждение как за самостоятельное преступление.

Разрешая вопрос об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, посредством использования лица, исполняющего приказ или распоряжение в каждом конкретном случае необходимо: устанавливать отношения подчиненности между лицом, отдавшим приказ или распоряжение и лицом, его исполнившим; обязательность исполнения для исполняющего лица отдаваемого приказа или распоряжения; входят ли исполняемые приказ или распоряжение в профессиональные или служебные полномочия лица, исполняющего их.

Анализ существующей практики свидетельствует в некоторых случаях о допущении ошибок в квалификации действий кого-либо из участвовавших в преступлении лиц, или также неверной оценкой объективной или субъективной сторон состава преступления.

Придерживаясь позиции Н.В. Баранкова⁹⁸, усматривается верным не исключать из главы 7 УК РФ посредственное причинение вреда, а отразить в самостоятельной ст. 36.1 в следующей редакции:

«Статья 36.1. Посредственное исполнение преступления

1. Посредственным исполнением преступления признается общественно опасная деятельность субъекта, при которой он умышленно побуждает другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления или действующее невиновно или по неосторожности, совершить общественно опасное деяние в своих интересах или содействовать

⁹⁸ Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.

реализации совершения преступления, возникших у надлежащего субъекта, с целью достижения преступного результата.

2. Посредственный исполнитель несет ответственность по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса как за совершение преступления одним лицом, но с учетом обстоятельства, отягчающего ответственность».

Действия лица, достигшего возраста уголовно ответственности по вовлечению в совершение преступления малолетних, несовершеннолетних, (не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста) должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, т.е. как посредственное исполнение преступления, в совершение которого был вовлечен несовершеннолетний, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренное ст. 150 УК РФ, в силу того, что действия взрослого лица посягают на два объект уголовно- правовой охраны. На основании изложенного, полагаем, полученные результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ)// *Собрание законодательства РФ*. – 2014. - № 4. - Ст. 445
- 1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017)// *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 25. - Ст. 2954 ; 2016. № 18. - Ст. 2515.
- 2.3. Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 10.05.2017)
- 2.4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008032&doc_id2=1008032#pos=53;-179&pos2=677;-94(дата обращения 10.05.2017)
- 2.5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)
- 2.6. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 05.06.2017)
- 2.7. Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 10.05.2017)

2. Литература

- 2.1. Уголовное право России : практический курс : учебник/ [Р. А. Адельханян и др.]; под общ. и науч. ред. А. В. Наумова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 772 с.
- 2.2. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография/ [И. А. Анисимова и др.; отв. ред. С. В. Землюков]. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. – 235 с.
- 2.3. Адельханян, Р.А. Уголовное право России. Практический курс: учебник/ под общ. и науч. ред. А.В. Наумова; Р.А. Адельханян и др. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. - 2010. С. 21
- 2.4. Алексеев, И. Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве/ И. Н. Алексеев// Уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 3-13.
- 2.5. Арутюнов, А. Уточнить понятие посредственного исполнителя/ А. А. Арутюнов// Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 60.
- 2.6. Арутюнов, А. А. Системный подход к общей теории соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ А. А. Арутюнов. – Москва, 2001. – 21 с.
- 2.7. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении/ А. А. Арутюнов. – Москва: Статут, 2013. – 408с.
- 2.8. Бабий, Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии: монография/ Н. А. Бабий. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
- 2.9. Баранков, Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Н. В. Баранков. – Санкт-Петербург, 2001. – 20 с.
- 2.10. Безбородов, Д. А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве/ Д. А. Безбородов// Криминалистика. – 2014. – № 1. (14). – С. 9-16.
- 2.11. Бикбаева, Э. А. К вопросу о посредственном причинении вреда в уголовном праве/ Э. А. Бикбаева// Современные проблемы юридической науки: материалы VI Международной научно-практической конференции

(Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 220-221.

2.12. Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук/ Е. Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – 198 с.

2.13. Вопросы Общей части уголовного права в теории и правоприменительной деятельности Республики Мордовия: Монография/ Под ред. Н.А. Лопашенко. Саранск, 2014. С. 76

2.14. Гертель, Е. Разграничение понятий "насилие" и "принуждение" в уголовном праве/ Е. Гертель// Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 17-19.

2.15. Гарбатович, Д. А. Проблемы квалификации совершения преступления посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста/ Д. А. Гарбатович// Библиотека криминалиста. – 2013. – № 3. – С. 22–26.

2.16. Гамкрелидзе О.К. Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1973. С. 14

2.17. Горячев, М.А. Вопросы совершенствования законодательной формулы посредственного исполнения// Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2008, № 3 (8). - С. 287-291

2.18. Горячев, М. А. Посредственное исполнение преступлений: анализ судебной практики/ М. А. Горячев// Право и государство: теория и практика. – 2008. –№ 9 (45). – С. 122-124.

2.19. Девятовская, С. В. О соотношении понятий "принуждение" и "насилие" в уголовном праве России/ С. В. Девятовская// Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2010. – Вып. 23. – С. 37-39.

2.20. Дигесты Юстиниана: Т. VII. Полутом 1: кн.45-47/ пер. с латин.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва: Статут, 2005. - 551с.

- 2.21. Зарипов, В. Г. Развитие ответственности за "принуждение" в Российском уголовном праве/ В. Г. Зарипов// Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. трудов: в 3-х ч. Ч. 3. – Киров, 2005. – С. 194-199.
- 2.22. Иванов, В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность/ В. Ф. Иванов// Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвуз. научн. сб.: Вып. 3. – Саратов, 1987. – С. 76-93.
- 2.23. Иванова, М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук/ М. В. Иванова. – Волгоград, 2004. – 201с.
- 2.24. Кобозева, Т. Ю. Категория "принуждение" в уголовном праве России/ Т. Ю. Кобозева// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 1 (4). – С. 276-289.
- 2.25. Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность/ А. П. Козлов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
- 2.26. Кокунов, А. И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: целесообразность законодательной конструкции/ А. И. Кокунов// Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. – Москва, 2014. – С. 73-76.
- 2.27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ отв. ред. А.И. Рарог. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011// Консультант Плюс : справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
- 2.28. Красиков, Ю. А. Соучастие в преступлении/ Ю. А. Красиков. – Москва: ИНФРА-М : Норма, 1996. – 47 с.

- 2.29. Кольцов, М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014 .-№ 10. – С. -138.
- 2.30. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. С. 97 - 108;
- 2.31. Кругликов, Л. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»/ Л. Кругликов, Н. Скрипченко// Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 40-44.
- 2.32. Куманяева, Е. А. Принуждение в уголовном праве/ Е. А. Куманяева// Lex Russica. - 2012. – № 1. – С. 86-91.
- 2.33. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
- 2.34. Луньков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно – правовые и криминологические аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ Д.А.– Екатеринбург. - 2013. – 207 с.
- 2.35. Луньков, Д. А. Место и название института посредственного причинения вреда требуют уточнения/ Д. А. Луньков// Российский юридический журнал. – 2011. – № 5 (80). – С. 111-119.
- 2.36. Луньков, Д. А. Объективные признаки посредственного совершения преступлений/ Д. А. Луньков// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3. Ч. 2. – С. 113-117.
- 2.37. Луньков, Д. Совершение преступления путем отдачи подчиненному лицу приказа(распоряжения), обязательного для исполнения// Законность. - 2012. - № 5. - С. 55-60
- 2.38. Мылтасова, Т. И. Принуждение в российском уголовном праве/ Т. И. Мылтасова// Правоохранительные органы: теория и практика. – 2009. – № 2. – С. 72-73.

- 2.39. Михайлов, В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права// Государство и право. - 1996. № 12. С. 66.
- 2.40. Назаренко, Г.В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость// Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 94-97.
- 2.41. Нерсисян, А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США/ А. А. Нерсисян. – Москва: Наука,1992. – 246с.
- 2.42. Пикуров, Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности/ Н. Пикуров// Уголовное право. - 2014. - № 3. - С. 56-62.
- 2.43. Попов, И. В. Уголовная ответственность за посредственное причинение вреда природной среде/ И. В. Попов// Судебная практика в Западной Сибири. – 2011. - № 4 (8). - С. 126-132.
- 2.44. Побережный, Д. Б. Средство преступления как признак пособничества и посредственного причинения/ А.И. Герцена// Известия Российского государственного педагогического университета им. - 2008. - № 73. С. 16-28
- 2.45. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: общая часть уголовного права/ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: общая часть уголовного права/ под.ред. Н. Ф. Кузнецова, И. С. Власова и др. – М.: Юрид. лит., 1991. – 287 с.
- 2.46. Прохоров, В. С. Соучастие в преступлении/ В. С. Прохоров// Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под.ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. - Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – Санкт-Петербург, 2006. - С. 577–578.
- 2.47. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву: научное издание/ Ю. Е. Пудовочкин. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. - 291 с.
- 2.48. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть/ под ред. проф. А. И. Рарога - Москва: Профобразование, 2002. - 600 с.

- 2.49. Сальникова, Н. И. Понятие посредственного исполнительства в Уголовном кодексе РФ/ Н. И. Сальникова// Современное право. - 2006. - №5. - С. 49-53.
- 2.50. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно – Процессуальному кодексу РФ (постатейный)/ А.В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под ред. А. В. Смирнова: материал подготовлен специалистами Консультант Плюс// Консультант Плюс: справ. правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 2.51. Соломоненко И. Соучастие в исполнении незаконного приказа// Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2000, № 5. - С. 40
- 2.52. Токшина, Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия// Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 27. - С. 55-59
- 2.53. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 75 - 79.
- 2.54. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 121 - 123.
- 2.55. Шатов, С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб., - 2012. - С. 35.
- 2.56. Шевелева, С. В. Свобода воли и принуждение уголовном праве России/ С. В. Шевелева. - Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. - 152 с.
- 2.57. Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под. ред. Ф.Р. Сундурова, И. А. Тарханова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2009. - 751 с.
- 2.58. Уголовный кодекс ФРГ/ [пер. с нем. и предисл.: А. В. Серебренникова]. - Москва: Зерцало-М, 2001. – 200 с.
- 2.59. Уголовный кодекс Испании/ под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. - Москва : Зерцало, 1998. - 213 с.

- 2.60. Уголовное право зарубежных государств: Вып. 3. Стадии преступления и соучастие/ Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы; И. С. Власов и др.; отв. ред. Ф. М. Решетников. – М., 1973. – 226 с.
- 2.61. Зарипов, В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08/ В. Г. Зарипов. - М., 2007. – 20 с.
- 2.62. Хабаров, А.В. Актуальные проблемы уголовного права: учеб.пособие/ А.В. Хабаров. - Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2008. - 332 с.
- 2.63. Щепельков, В. Соучастие при физическом или психическом принуждении// Законность. – М., 2001, № 11. - С. 34-36
- 2.64. Шабалин, Л. И. К вопросу об «эксцессе при посредственном причинении»/ Л. И. Шабалин// Проблемы применения норм права в условиях модернизации российского общества и государства: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Юридического факультета Челябинского государственного университета. Челябинск, 24. – Челябинск, 2011. - С. 271-273.
- 2.65. Шевелева, С. В. О понятии "принуждение" в уголовном праве России/ С. В. Шевелева// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2011. - № 2. - С. 61-64.
- 2.66. Шевченко, Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд юрид. наук/ Н. П. Шевченко. - Ставрополь, 2003. - 206 с.
- 2.67. Якушин, В.А. Ошибка и её уголовно-правовое значение. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - 128 с.

2. Материалы судебной практики

- 3.1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1(ред. от 29.11.2016)//[Электронный ресурс]. – Электр.дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2017)

3.2. О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 №29(ред. от 16.05.2017)// [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2017)

3.3. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 ноября 2014 г. по делу N 10-6368/2014 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.12.2017)

3.4. Приговор Армавирского городского суда Краснодарского края по делу № 1-261/2012г. от 12 июля 2012 г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2017)

3.5. Приговор Артемовского городского суда Приморского края [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

3.6. Приговор Кизеловского районного суда Пермского края №1-41/2012[Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

3.7. Приговор Кировского районного суда Приморского края №1-1-117/2013[Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)

3.8. Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области по делу №1-16/2016 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 22.12.2017)

3.9. Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре № 1-254/2011 г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: http://amurobl.infocourt.ru/car_leninsky-hbr_habarovsk_dvfo/ug/259627/prigovor-po-krazhe.html (дата обращения 05.05.2017)

- 3.10. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-748/2010 [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)
- 3.11. Приговор Новоколычского районного суда Псковской Области по делу №1-2/2016 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 22.12.2017)
- 3.12. Приговор Новохоперского районного суда Воронежской области по делу №1-49/2013 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 18.08.2017)
- 3.13. Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края №1-158/2014 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 15.12.2017)
- 3.14. Приговор Советского районного суда Кировской области №1-4/1/2015 №1-4/31/2014 [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)
- 3.15. Постановление Тайшетского городского суда Иркутской области по делу №1-156/2016 1-87/2017 от 09 февраля 2017 года. [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 20.12.2017)
- 3.16. Приговор Хабаровского краевого суда по делу № 1-104/2013 2-12/2014 от 24.02.2014 г.[Электронный ресурс].– Электр. дан. – -Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)
- 3.17. Приговор Хайбуллинского районного суда №1-58/2012 [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2017)
- 3.18. Приговор Центрального районного суда г. Красноярска № 1-46/2015 от 23 июня 2015 г. [Электронный ресурс].– Электр. дан. – Заглавие с экрана.URL: <http://sudact.ru/>(дата обращения 05.05.2017)